

Продовольственная и
сельскохозяйственная организация
Объединенных Наций

Международный фонд
сельскохозяйственного развития

юнисеф

Всемирная
Продовольственная
Программа

Всемирная
организация здравоохранения

2023

КРАТКИЙ ОБЗОР

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ
В ОБЛАСТИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
И ПИТАНИЯ В МИРЕ

УРБАНИЗАЦИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ
АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЗДОРОВЫЙ
РАЦИОН ПИТАНИЯ В РАМКАХ ВСЕГО СПЕКТРА
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

Обязательная ссылка:

ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2023. *Краткий обзор. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023. Урбанизация, преобразование агропродовольственных систем и здоровый рацион питания в рамках всего спектра взаимоотношений между городом и деревней*. Рим, ФАО. <https://doi.org/10.4060/CC6550RU>

В настоящей публикации изложены основные тезисы доклада "Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2023". Номера таблиц и рисунков соответствуют их нумерации в полной версии доклада.

ФОТОГРАФИЯ НА ОБЛОЖКЕ: ©Dreamstime.com/Manop Lohkaew

ТАИЛАНД. Зеленые ростки на фоне города – городское и пригородное сельское хозяйство в действии.

СОДЕРЖАНИЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ГЛАВА 1 ВВЕДЕНИЕ

ГЛАВА 2 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ ВО ВСЕМ МИРЕ

2.1 Показатели продовольственной безопасности: обновленная информация и ход работы, направленной на ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности

РИСУНОК 1 В период с 2021 по 2022 год показатели распространенности глобального голода оставались практически неизменными, но все же намного превышали уровень, предшествовавший пандемии COVID-19

РИСУНОК 5 Прогнозируемое число недоедающих указывает на то, что мир далек от достижения цели нулевого голода к 2030 году

РИСУНОК 6 В период с 2021 по 2022 год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в мире оставалась неизменной, при этом показатели отсутствия продовольственной безопасности ухудшались в Африке и в Северной Америке и Европе и улучшались в Азии и в Латинской Америке и Карибском бассейне

РИСУНОК 8 Масштабы отсутствия продовольственной безопасности обоих уровней тяжести выше в сельской местности, чем в городской, во всех регионах, кроме Северной Америки и Европы

2.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона 18

ТАБЛИЦА 5 Более 3,1 млрд человек не могли позволить себе здоровый рацион в 2021 году, хотя с 2020 по 2021 год произошли некоторые улучшения 19

2.3 Показатели питания: ход работы по достижению глобальных целей в области питания 20

РИСУНОК 12 Показатели отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет и исключительно грудного вскармливания улучшились и был достигнут некоторый прогресс в отношении истощения, но при этом в отношении низкой массы тела при рождении и избыточной массы тела среди детей в возрасте до пяти лет не произошло никаких изменений 22

ГЛАВА 3 УРБАНИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМИРУЕТ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ 23

3.1 Движущие силы, модели и динамика урбанизации 23

РИСУНОК 16 Движущие силы урбанизации 24

3.2 Урбанизация влияет на агропродовольственные системы, создавая проблемы и возможности для обеспечения экономической доступности здорового рациона 25

РИСУНОК 20 Каким образом урбанизация влияет на агропродовольственные системы и экономическую доступность здорового рациона

ГЛАВА 4 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ И СПРОСОМ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СТОИМОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

4.1 Понимание спроса на продовольствие и предложения продуктов питания в сельско- городском континууме

РИСУНОК 24 При ожидаемо высоком уровне покупок продуктов питания домохозяйствами, проживающими в городских районах, они на удивление высоки во всем сельско-городском континууме, даже в сельских домохозяйствах

РИСУНОК 26А В 11 исследованных странах Африки сельские домохозяйства потребляют обработанные пищевые продукты, включая пищевые продукты с высокой степенью переработки, даже в тех районах, которые находятся в одном—двух или более часах езды от города или поселка

ТАБЛИЦА 11 В 11 исследованных странах Африки изменение рациона на уровне домохозяйств происходит во всем сельско-городском континууме, а в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом — даже в сельских районах, хотя и с запозданием и в меньшей степени, чем в городах и пригородных районах

4.2 Стоимость и экономическая доступность здорового рациона и состояние дел в области продовольственной безопасности и питания в сельско-городском континууме

РИСУНОК 33 В 11 исследованных странах Африки доля людей, которые не имели финансовой возможности позволить себе здоровый рацион, в пригородных районах выше, чем в городах, и является такой же, как в сельской местности

РИСУНОК 34В Во многих из девяти африканских стран, где был проведен анализ, ситуация в области продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична ситуации в сельских районах, а в некоторых случаях степень отсутствия продовольственной безопасности в этих районах несколько выше, что указывает на то, что в большинстве исследованных стран отсутствие продовольственной безопасности не является исключительно сельской проблемой

ГЛАВА 5 ПОЛИТИКА И РЕШЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОДЕЙСТВИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

РИСУНОК 37 Связанные с урбанизацией проблемы и возможности для агропродовольственных систем в увязке с политикой в сельско-городском континууме

5.1 Политические меры и инвестиции в интересах обеспечения здорового рациона во всем сельско- городском континууме

5.2 Технологии и инновации – ключевой фактор трансформации агропродовольственных систем в условиях урбанизации

5.3 Интеграция механизмов планирования и управления в сельско-городском континууме

ГЛАВА 6 ЗАКЛЮЧЕНИЕ

26

28

28

30

31

32

33

34

35

37

38

39

40

41

42

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Показатели глобального голода, измеряемые степенью распространенности недоедания (показатель 2.1.1 цели 2 в области устойчивого развития [ЦУР]), оставались практически неизменными в период с 2021 по 2022 год, но по-прежнему намного превышают уровень, предшествовавший пандемии COVID-19 (9,2 процента населения мира в 2022 году по сравнению с 7,9 процента в 2019 году).

→ По оценкам, в 2022 году в мире насчитывалось от 691 до 783 млн голодающих. Если отталкиваться от среднего значения (около 735 млн), то в 2022 году от голода страдали на 122 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала глобальной пандемии COVID-19.

→ С 2021 по 2022 год были достигнуты успехи в сокращении масштабов голода в Азии и Латинской Америке, но масштабы голода продолжают расти в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки.

→ Согласно прогнозам, в 2030 году от хронического недоедания будут страдать почти 600 млн человек. Это примерно на 119 млн больше, чем в том случае, если бы не было ни пандемии, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн больше, чем если бы не началась война на Украине. Это свидетельствует об огромных сложностях на пути к достижению поставленной в рамках ЦУР задачи по искоренению голода, особенно в Африке.

→ После резкого роста в период с 2019 по 2020 год второй год подряд оставался неизменным уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне (показатель достижения ЦУР 2.1.2).

В 2022 году около 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек – столкнулись с проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, причем около 900 млн из них (11,3 процента мирового населения) испытывали острую нехватку продовольствия.

→ В мировом масштабе в первую очередь от отсутствия продовольственной безопасности страдают женщины и жители сельских районов. В 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали 33,3 процента взрослого сельского населения, по сравнению с 28,8 процента в пригородных районах и 26,0 процента в городских районах. Когда речь идет об отсутствии продовольственной безопасности, на глобальном уровне увеличившийся после пандемии гендерный разрыв сократился с 3,8 процентных пункта в 2021 году до 2,4 процентных пункта в 2022 году.

→ В 2021 году более 3,1 млрд человек в мире, или 42 процента, были не в состоянии позволить себе здоровый рацион. Хотя в целом эта цифра выросла на 134 млн человек по сравнению с предшествовавшим пандемии 2019 годом, в период с 2020 по 2021 год число людей, не имеющих финансовой возможности обеспечить себе здоровое питание, фактически сократилось на 52 млн.

→ По оценкам, в мировом масштабе в 2022 году 148,1 млн (22,3 процента) детей в возрасте до пяти лет отставали в росте, 45 млн (6,8 процента) страдали от истощения и 37 млн (5,6 процента) имели избыточную массу тела. Отставание в росте и истощение чаще встречались в сельских районах, в то время как проблема избыточного веса была несколько более распространена в городских районах.

- Был достигнут устойчивый прогресс в увеличении числа младенцев в возрасте до полугода, получающих исключительно грудное вскармливание, и сокращении масштабов отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет, но мир все еще далек от достижения целей, намеченных на 2030 год. Распространенность избыточного веса среди детей и низкого веса при рождении мало изменилась, а распространенность истощения более чем вдвое превышает целевой показатель, намеченный на 2030 год.
- Ускорение урбанизации – а согласно прогнозам, к 2050 году почти семь из десяти человек будут жить в городах – приводит к изменениям в агропродовольственных системах во всем сельско городском континууме. Эти изменения не только создают проблемы, но и дают возможность обеспечить всеобщую экономическую доступность здорового рациона.
- К числу проблем относятся: большая доступность более дешевых, готовых к употреблению продуктов, полуфабрикатов и продуктов быстрого приготовления – часто высококалорийных и с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, – которые могут способствовать распространению неполноценного питания; недостаточная доступность овощей и фруктов для удовлетворения суточной потребности в пищевых веществах для обеспечения здорового рациона для каждого; исключение мелких фермеров из формальных производственно сбытовых цепочек; и потеря земель и природного капитала из-за роста городов.
- При этом урбанизация также открывает новые возможности, поскольку она приводит к развитию более длинных, формальных и сложных продовольственных производственно сбытовых цепочек, увеличивая количество приносящих доход видов несельскохозяйственной деятельности, особенно для женщин и молодежи, и повышая разнообразие питательных продуктов. По мере сближения городских и сельских районов фермеры часто получают лучший доступ к сельскохозяйственным ресурсам и услугам.
- Для того чтобы понять изменения, происходящие на всех уровнях агропродовольственных систем от производства, переработки, распределения и закупок продуктов питания до поведения потребителей, необходимо посмотреть на них с точки зрения всего континуума взаимоотношений между городом и деревней, отражающего растущую взаимосвязь и взаимозависимость между городскими, пригородными и сельскими районами.
- Когда речь идет о продуктах питания, в Азии и Латинской Америке уже произошли заметные изменения в спросе и предложении во всем сельско-городском континууме, но при этом такие изменения все быстрее происходят и в Африке, где доля населения, страдающего от отсутствия продовольственной безопасности и не имеющего финансовой возможности позволить себе здоровый рацион, является одной из самых высоких в мире. Здесь стремительный рост несельскохозяйственной занятости и взаимосвязанных продовольственных рынков и производственно-сбытовых цепочек приводит к повсеместному изменению рациона в сельско-городском континууме.
- Новые данные по 11 странам Западной, Восточной и Южной Африки ставят под сомнение традиционное представление о том, что на приобретение продуктов питания приходится лишь небольшая доля потребления пищевых продуктов в сельских домохозяйствах Африки. Затраты на приобретение продуктов питания высоки среди городских домохозяйств в этих странах, но они также на удивление высоки и во всем сельско-городском континууме – даже среди сельских домохозяйств, живущих далеко от городских центров.
- Новые данные также опровергают традиционное представление о том, что существует заметное различие между моделями закупок в городских и сельских районах. При том, что потребление полуфабрикатов, включая продукты с высокой степенью переработки, в 11 исследованных африканских странах выше в городских районах, оно лишь понемногу снижается по мере перемещения в пригородные

и сельские районы. Более того, во всем сельско-городском континууме соотношение потребления овощей, фруктов, жиров и масел по сравнению с общим потреблением продуктов питания является практически одинаковым.

→ Экономическая доступность здорового рациона становится все более важной для домохозяйств, проживающих в пригородных и сельских районах, поскольку они в большей, чем ранее, степени зависят от покупок продуктов питания. Несмотря на более низкую стоимость продуктов, составляющих здоровый рацион, в этих районах 11 исследованных африканских стран, его экономическая доступность все же ниже, чем в городских центрах.

Домохозяйства с низкими доходами, проживающие в пригородных и сельских районах, находятся в особо неблагоприятном положении, поскольку для того, чтобы обеспечить себе здоровый рацион, им придется увеличить расходы на питание больше, чем вдвое.

→ Во многих из этих исследованных африканских стран продовольственная безопасность не является исключительно сельской проблемой, поскольку все городские районы (крупные, средние и малые города и поселки) и пригородные зоны (менее одного часа езды до больших, средних и малых городов) испытывают острое и умеренное отсутствие продовольственной безопасности в аналогичной, а иногда даже несколько более высокой, чем в сельской местности, степени.

→ Существует опасность того, что может повыситься распространенность избыточного веса у детей в связи с возникновением проблемы роста потребления продуктов с высокой степенью переработки и питания в не дома в городских центрах, которая все больше распространяется на пригородные и сельские районы.

→ Для расширения экономической доступности здорового рациона и обеспечения продовольственной безопасности и полноценного питания для всех необходимы политические и законодательные меры, в полной мере

использующие растущую взаимосвязанность сельских и пригородных районов и городов разного размера.

→ Более тесная увязка различных сегментов агропродовольственных систем предоставляет возможности создания взаимовыгодных ситуаций с точки зрения увеличения темпов экономического развития и повышения экономической доступности здорового рациона, которые можно обеспечить за счет инвестиций в инфраструктуру, общественные блага и наращивание потенциала для расширения связей между сельскими и городскими районами. Такие инвестиции должны использоваться для поддержания жизненно важной роли малых и средних предприятий в агропродовольственных системах, особенно в малых и средних городах и поселках.

→ Необходимо увеличить государственные инвестиции в научные исследования и разработки для развития технологий и инноваций в целях создания более здоровой продовольственной среды и повышения физической и экономической доступности питательных продуктов. Технологии могут иметь особенно важное значение для повышения потенциала городского и пригородного сельского хозяйства по снабжению городов и поселков питательными пищевыми продуктами.

→ Для эффективного использования связей во всем спектре взаимоотношений между городом и деревней потребуются адекватные механизмы управления и учреждения для координации согласованных инвестиций, выходящих за пределы отраслевых и административных границ. Для достижения этих целей в разработке и реализации политики, выходящей за рамки традиционного подхода "сверху вниз", ключевую роль могут играть субнациональные органы власти. Различные подходы к управлению агропродовольственными системами должны обеспечивать согласованность политики в местных, региональных и национальных условиях за счет привлечения соответствующих участников агропродовольственных систем на всех уровнях.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий доклад вновь подтверждает общее мнение наших организаций, что, если мы не удвоим свои усилия и не будем предпринимать более конкретные действия, наша цель ликвидации голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания во всех его формах к 2030 году останется недостижимой. Мир восстанавливается после глобальной пандемии, но этот процесс проходит неравномерно как в различных странах, так и внутри них. Вдобавок к этому мир пытается справиться с последствиями продолжающейся войны на Украине, которая стала потрясением для продовольственных и энергетических рынков.

Агропродовольственные системы по-прежнему чрезвычайно уязвимы для потрясений и сбоев, вызванных конфликтами, изменчивостью климата и экстремальными погодными явлениями, а также экономическими спадами. Эти факторы в сочетании с растущим неравенством продолжают подрывать возможности агропродовольственных систем по обеспечению питательного, безопасного и экономически доступного рациона для всех. Эти основные движущие факторы отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания являются нашей "новой реальностью". У нас нет другого выбора, кроме как удвоить наши усилия по преобразованию агропродовольственных систем и использовать их для достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2).

Число голодающих в мире все еще намного превышает допандемический уровень. По оценкам, в 2022 году в мире насчитывалось от 690 до 783 млн голодающих. Это на 122 млн человек больше, чем до начала пандемии COVID-19. Тем не менее наблюдавшийся в течение последних двух лет рост числа голодающих в мире остановился, и в 2022 году от голода страдало примерно на 3,8 млн человек меньше, чем в 2021 году. Этому способствовало восстановление экономики после пандемии, но нет сомнений в том, что на скромный прогресс повлиял рост цен на продукты питания и энергоносители, который усугубился в связи с войной на Украине. Однако успокаиваться рано, поскольку масштабы голода все еще растут в Африке, Западной Азии и Карибском бассейне.

Без сомнения, достижение ЦУР "Нулевой голод" к 2030 году представляет собой сложную задачу. И действительно, согласно прогнозам, в 2030 году почти 600 млн человек по-прежнему будут голодать. Это примерно на 119 млн больше, чем в том случае, если бы не было ни пандемии COVID 19, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн больше, чем если бы не началась война на Украине.

К сожалению, наши тревоги вызваны не только голодом. В 2022 году 2,4 млрд человек, среди которых относительно больше женщин и жителей сельской местности, не имели круглогодичного

доступа к достаточному количеству питательных, безопасных продуктов питания. Миллиарды людей по-прежнему не имеют экономической доступности к здоровому питанию ввиду остаточных последствий пандемии для располагаемого дохода населения, роста стоимости здорового рациона и общего роста инфляции. Миллионы детей в возрасте до пяти лет продолжают страдать от задержки роста (148 млн), истощения (45 млн) и избыточного веса (37 млн). Несмотря на прогресс в сокращении детского недоедания (как задержки роста, так и истощения), на глобальном уровне работа в этом направлении ведется недостаточными темпами для того, чтобы достичь соответствующих целей к 2030 году. Кроме того, ни один регион не успевает достичь к 2030 году поставленную задачу по снижению доли детей с низким весом при рождении, которая так тесно связана с питанием женщин до и во время беременности. Стабильный прогресс наблюдается только в отношении исключительно грудного вскармливания.

Если нас эти цифры и тенденции сильно разочаровывают, то для тех детей и людей, которых они затрагивают, они представляют собой обуславливающий фактор их жизни, и это поддерживает нашу решимость продолжать поиск решений. С 2017 года, когда впервые начали появляться признаки расширения масштабов голода, наши организации представляют в этом докладе углубленный анализ основных факторов, лежащих в основе этих тревожных тенденций, и основанные на фактических данных политические рекомендации по их устранению.

Мы неоднократно подчеркивали, что интенсификация и взаимообусловленность конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления роста экономики и экономических спадов в сочетании с крайне низкой экономической доступностью питательных продуктов и растущим неравенством сбивают нас с намеченного курса в деле достижения целевых показателей ЦУР 2. Оставаясь непоколебимыми в реализации смелых целенаправленных действий для повышения устойчивости к этим бедствиям, мы должны учитывать и другие важные преобладающие тенденции.

Одной из таких преобладающих тенденций является урбанизация – одна из тем доклада этого года. По прогнозам, к 2050 году почти семь из десяти человек будут жить в городах; но уже сегодня эта доля составляет примерно 56 процентов. Урбанизация формирует агропродовольственные системы различными способами, которые мы сможем понять, только взглянув на эту ситуацию через призму всей совокупности взаимоотношений между сельскими и городскими районами, которые охватывают все: от производства и переработки продуктов питания, их распределения, сбыта и закупок до поведения потребителей. В связи с ростом населения малые и средние города, а также поселки городского типа все чаще выступают в роли промежуточного звена между отдаленными

сельскими районами и крупными мегаполисами. Следовательно, предпринимая усилия для того, чтобы искоренить голод, отсутствие продовольственной безопасности и неполноценное питание в условиях глобальной урбанизации, мы больше не можем исходить из традиционного предположения о разрыве между сельскими и городскими районами.

Бросая вызов нашему традиционному мышлению, спрос и предложение в сфере продовольствия в ходе глобальной урбанизации быстро меняются во всем сельско-городском континууме. В ряде случаев крупные закупки продуктов питания теперь осуществляются не только в городских, но и в сельских домохозяйствах, расположенных вдалеке от городского центра. Более того, в пригородных и сельских районах некоторых стран также растет потребление продуктов с высокой степенью переработки, в то время как потребление овощей, фруктов, жиров и масел становится более однородным во всем сельско-городском континууме. Эти важные изменения по-разному влияют на продовольственную безопасность и питание людей в зависимости от того, где они живут в рамках этого континуума.

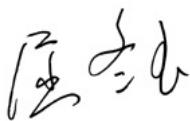
Чтобы преодолеть проблемы и воспользоваться теми возможностями, которые создает урбанизация, наши действия, меры политики и инвестиции должны основываться на четком понимании того, как развиваются взаимоотношения между сельско-городским континуумом и агропродовольственными системами, и как при таком взаимодействии урбанизация влияет на экономическую доступность здорового рациона, а следовательно, на продовольственную безопасность и питание. Политический подход должен выходить за рамки изолированных сельских или городских районов и административных границ, а для этого потребуются сильные и хорошо скоординированные механизмы и институты управления.

Тема доклада этого года своевременна и актуальна также и по ряду других причин. Политические рекомендации могут составить информационную основу для принимаемых странами решений о том, какие программы, инвестиции и действия могут быть эффективными и новаторскими для выполнения задач, предусмотренных ЦУР 2 в контексте урбанизации. Они также актуальны для достижения других ЦУР, в том числе не только ЦУР 11 ("Устойчивые города и населенные пункты"), но также ЦУР 1 ("Ликвидация нищеты"), ЦУР 3 ("Хорошее здоровье и благополучие"), ЦУР 10 ("Уменьшение неравенства") и ЦУР 12 ("Ответственное потребление и производство").

В ходе недавнего обсуждения на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций был поднят вопрос о важности обеспечения устойчивого развития городов и населенных пунктов (ЦУР 11), поскольку это имеет непосредственное отношение к другим важным взаимосвязанным вопросам, включая ликвидацию нищеты, борьбу с изменением климата, миграцию, деградацию земель, экономическое процветание и создание мирного общества. Однако в ходе этих дискуссий не рассматривались сопряженные с этим связи между урбанизацией и экономической доступностью

здорового рациона, а также вытекающие из этого последствия для продовольственной безопасности и питания, и мы надеемся, что настоящий доклад поможет заполнить этот важный пробел. Тема доклада также соответствует Новой программе развития городов, которая была одобрена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 2016 году и является уникальным инструментом, позволяющим повысить осведомленность о важности улучшения экономической доступности здорового рациона как важнейшего компонента обеспечения устойчивой урбанизации.

И наконец, мы надеемся, что этот доклад послужит информационной основой для других текущих усилий, особенно в рамках коалиций действий, созданных после Саммита Организации Объединенных Наций по продовольственным системам, в то время, когда мы приближаемся к глобальному совещанию с целью подведения итогов и оценки прогресса по итогам Саммита, которое должно состояться 24–26 июля 2023 года. не в последнюю очередь это Коалиция городских продовольственных систем, Коалиция действий по обеспечению здорового питания на основе устойчивых продовольственных систем для детей и населения в целом, Коалиция в поддержку школьного питания и Коалиция "Нулевой голод"; а также Движение за усиление внимания к проблеме питания.

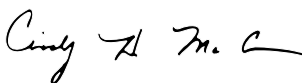
Цюй Дунъюй
Генеральный директор ФАО

Альваро Ларио
Председатель МФСР

Кэтрин Рассел
Директор-исполнитель ЮНИСЕФ

Синди Хенсли Маккейн
Директор-исполнитель ВПП

Тедрос Адханом Гебрейесус
Генеральный директор ВОЗ

ГЛАВА 1

ВВЕДЕНИЕ

В этом году обновленная глобальная оценка положения дел в области продовольственной безопасности и питания отражает особый исторический момент. При том, что ситуация, характеризовавшаяся пандемией, последующим экономическим подъемом, войной на Украине и стремительным ростом цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и энергию, по-разному развивалась в различных регионах и по-разному на них повлияла, новые оценки показывают, что масштабы голода на глобальном уровне больше не растут, но по-прежнему намного превышают уровни, существовавшие до пандемии COVID-19, что указывает на серьезное отставание в деле достижения цели 2 в области устойчивого развития (ЦУР 2).

Как подчеркивалось в предыдущих выпусках настоящего доклада, с усилением воздействия основных факторов отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания – конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления роста и экономических спадов в сочетании с растущим неравенством (часто наблюдающихся одновременно) – эффективность наших усилий по достижению ЦУР снижается. Перечисленные угрозы, без сомнения, нельзя назвать преходящими, и поэтому мы должны решительно придерживаться курса на повышение устойчивости к связанным с ними последствиям. Однако существуют еще и важные преобладающие тенденции, которые необходимо в полной мере понимать при разработке политики для выполнения задач, предусмотренных ЦУР 2.

Одной из таких преобладающих тенденций, которой посвящен доклад этого года, является

урбанизация. По мере роста урбанизации сельские и городские районы становятся все более взаимосвязанными, а пространственные различия между ними – более размытыми. Меняющаяся структура концентрации населения во всем сельско-городском континууме приводит к изменениям во всех агропродовольственных системах, создавая как проблемы, так и возможности для обеспечения каждому экономически доступного здорового рациона.

В докладе представлены новейшие обновленные данные о положении дел в области продовольственной безопасности и питания во всем мире. Кроме того, в нем рассматриваются движущие силы, модели и динамика урбанизации с точки зрения сельско-городского континуума. В нем также представлены новые аналитические данные о том, как урбанизация меняет предложение и спрос в сфере продовольствия в сельско-городском континууме. В дополнение к этому аналитические материалы по отдельным странам позволяют исследовать различия в стоимости и экономической доступности здорового рациона, а также оценить степень отсутствия продовольственной безопасности и различные формы неполноценного питания во всем сельско-городском континууме.

На основе этих наблюдений в докладе определены стратегии, инвестиции и новые технологии для решения проблем и использования возможностей, которые открывает урбанизация для обеспечения всеобщей доступности к экономически доступным и полезным для здоровья продуктам питания во всем сельско-городском континууме. ■

ГЛАВА 2 ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПИТАНИЕ ВО ВСЕМ МИРЕ

2.1 ПОКАЗАТЕЛИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: ОБНОВЛЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ И ХОД РАБОТЫ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ЛИКВИДАЦИЮ ГОЛОДА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

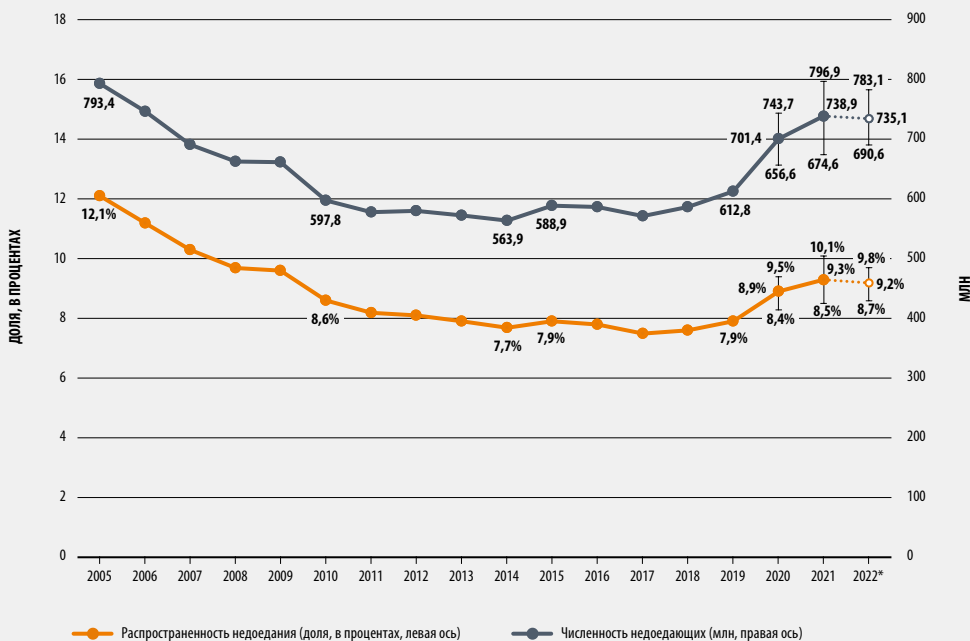
- Показатели глобального голода, измеряемые степенью распространенности недоедания (показатель 2.1.1 ЦУР), оставались практически неизменными в период с 2021 по 2022 год, но по-прежнему намного превышают уровень, предшествовавший пандемии COVID-19 (9,2 процента населения мира в 2022 году по сравнению с 7,9 процента в 2019 году).
- В 2022 году в мире насчитывалось от 691 до 783 млн голодающих. Если отталкиваться от среднего значения (около 735 млн), то в 2022 году от голода страдали на 122 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии.
- С 2021 по 2022 год были достигнуты успехи в сокращении масштабов голода в Азии и Латинской

Америке, но масштабы голода продолжают расти в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки. По сравнению с другими регионами мира с голодом сталкивается гораздо большая доля населения Африки – почти 20 процентов по сравнению с 8,5 процента в Азии, 6,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне и 7,0 процента в Океании.

- По прогнозам, в 2030 году будут голодать почти 600 млн человек. Это примерно на 119 млн больше, чем в том случае, если бы не было ни пандемии, ни войны на Украине, и примерно на 23 млн больше, чем если бы не началась война на Украине.
- Распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне (показатель ЦУР 2.1.2) второй год подряд оставалась неизменной, но все же намного превышала допандемический уровень. В 2022 году около 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек – столкнулись с проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, что на 391 млн больше, чем в 2019 году.
- В мировом масштабе в первую очередь от отсутствия продовольственной безопасности страдают женщины и жители сельских районов. В 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности страдали 33,3 процента взрослого сельского населения, по сравнению с 28,8 процента в пригородных районах и 26,0 процента в городских районах, и 27,8 процента взрослых женщин страдали от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с 25,4 процента мужчин.

Глобальная оценка положения дел в области продовольственной безопасности и питания в 2022 году – это правдивое отображение мира, который все еще восстанавливается после глобальной пандемии и пытается справиться

РИСУНОК 1 В ПЕРИОД С 2021 ПО 2022 ГОД ПОКАЗАТЕЛИ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ГЛОБАЛЬНОГО ГОЛОДА ОСТАВАЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ НЕИЗМЕННЫМИ, НО ВСЕ ЖЕ НАМНОГО ПРЕВЫШАЛИ УРОВЕНЬ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19

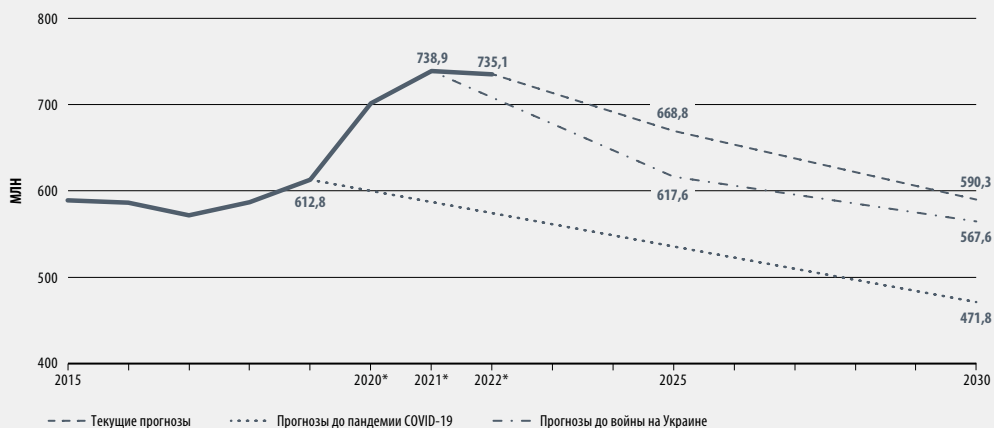

ПРИМЕЧАНИЯ: * предполагаемые показатели, основанные на текущих прогнозах на 2022 год, показаны пунктирными линиями. Столбцы показывают нижнюю и верхнюю границы расчетного диапазона.
 ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].
<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

с последствиями войны на Украине, которая стала дополнительным потрясением для продовольственных и энергетических рынков. В противовес появившимся обнадеживающим признакам восстановления экономики после пандемии и прогнозам сокращения масштабов нищеты и голода, в мире наблюдался рост цен на продукты питания и энергоносители.

В 2022 году показатели глобального голода, измеряемые степенью распространенности

недоедания (показатель 2.1.1 ЦУР) по-прежнему намного превышали уровень, предшествовавший пандемии. В 2022 году доля населения мира, страдающего от хронического голода, составила около 9,2 процента, по сравнению с 7,9 процента в 2019 году (рисунок 1). После резкого скачка в 2020 году в разгар глобальной пандемии и более медленного роста в 2021 году до 9,3 процента показатели распространенности недоедания перестали расти в период с 2021 по 2022 год. По оценкам, в 2022 году от голода страдало от 691 до 783 млн человек в мире. Если

РИСУНОК 5 ПРОГНОЗИРУЕМОЕ ЧИСЛО НЕДОЕДАЮЩИХ УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО МИР ДАЛЕК ОТ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ НУЛЕВОГО ГОЛОДА К 2030 ГОДУ

ПРИМЕЧАНИЯ: *Цифры за 2020, 2021 и 2022 годы основаны на средних прогнозируемых значениях.

ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (ФАО).

отталкиваться от среднего значения (в 2022 году около 735 млн), то в 2022 году от голода страдали на 122 млн человек больше, чем в 2019 году, до начала пандемии.

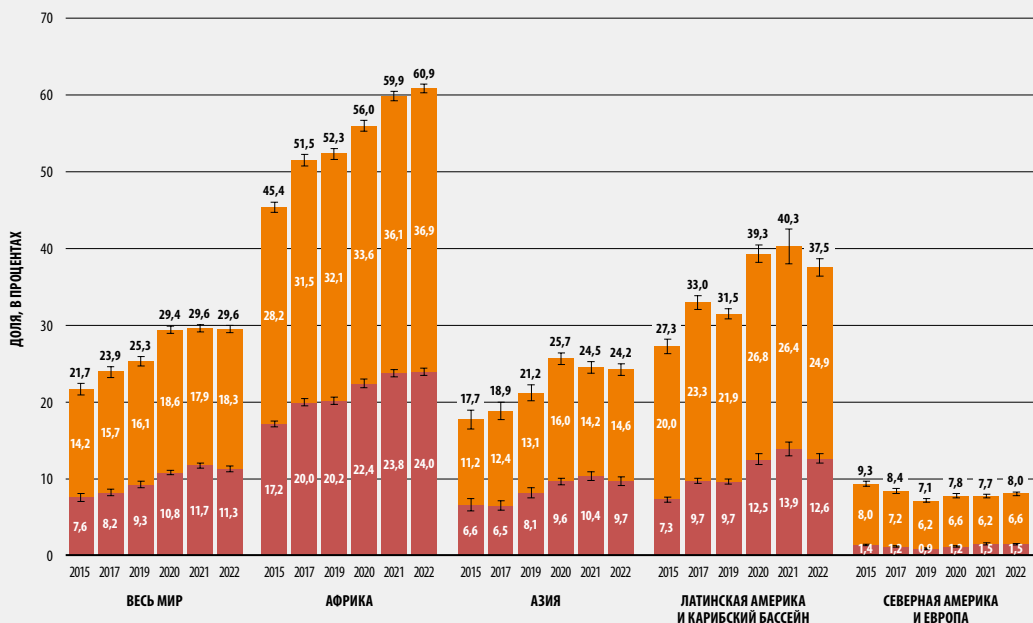
Восстановление экономики после пандемии помогло остановить наступающую волну голода, по крайней мере, на глобальном уровне. Однако в отсутствие негативных последствий, обусловленных глобальными последствиями войны на Украине и ростом цен на продовольствие, сельскохозяйственные ресурсы и энергию, а также другими факторами отсутствия продовольственной безопасности, такими как конфликты и погодные явления, положительный эффект мог бы быть еще заметнее.

За относительным отсутствием изменений в масштабах голода на глобальном уровне с 2021 по 2022 год скрываются

существенные различия на региональном уровне. Были достигнуты успехи в сокращении масштабов голода в большинстве субрегионов Азии и Латинской Америки, но масштабы голода продолжают расти в Западной Азии, Карибском бассейне и во всех субрегионах Африки. По сравнению с другими регионами мира, с голодом сталкивается гораздо большая доля населения Африки – почти 20 процентов по сравнению с 8,5 процента в Азии, 6,5 процента в Латинской Америке и Карибском бассейне и 7,0 процента в Океании.

Обновленные прогнозы показывают, что в 2030 году хронически недоедать будут почти 600 млн человек, что свидетельствует об огромных сложностях на пути к выполнению поставленной в рамках ЦУР задачи по искоренению голода. Это число страдающих от недоедания людей примерно на 119 млн превышает их число в том случае, если бы не было ни пандемии, ни войны

РИСУНОК 6 В ПЕРИОД С 2021 ПО 2022 ГОД РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УМЕРЕННОГО ИЛИ ОСТРОГО ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В МИРЕ ОСТАВАЛАСЬ НЕИЗМЕННОЙ, ПРИ ЭТОМ ПОКАЗАТЕЛИ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УХУДШАЛИСЬ В АФРИКЕ И В СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ И ЕВРОПЕ И ЛУЧШАЛИСЬ В АЗИИ И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ И КАРИБСКОМ БАССЕЙНЕ

ПРИМЕЧАНИЕ: расхождение в суммарных показателях возникло из-за округления цифр до ближайшего десятичного знака.
 ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].
<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

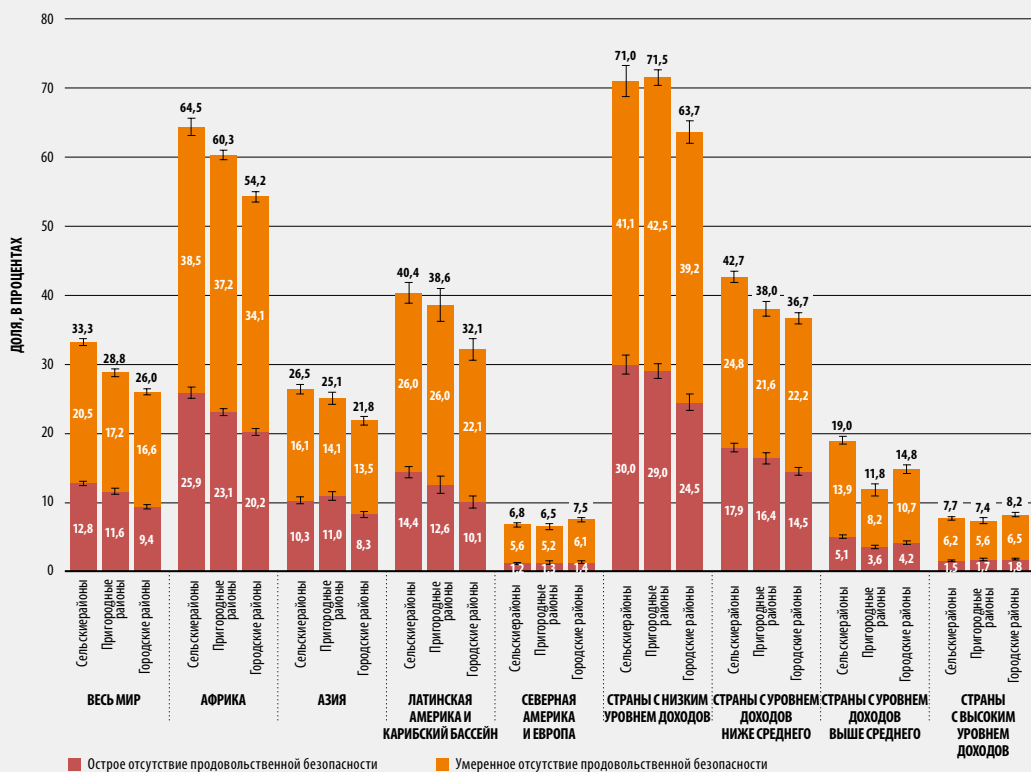
на Украине, и примерно на 23 млн больше, чем если бы не началась война на Украине (рисунок 5).

Задача 2.1 ЦУР ставит перед миром цель не только покончить с голодом, но и работать над обеспечением круглогодичного доступа всех людей к безопасной, питательной и достаточной пище. Индикатор ЦУР 2.1.2 – Уровень умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности населения (по шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности

[ШВОПБ]) – позволяет отслеживать прогресс в достижении этой амбициозной цели.

Новые оценки распространенности отсутствия продовольственной безопасности, основанные на ШВОПБ, подтверждают, что за 2022 год не наблюдалось никакого прогресса в отношении отсутствия продовольственной безопасности на глобальном уровне. После резкого роста с 2019 по 2020 год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной

РИСУНОК 8 МАСШТАБЫ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБОИХ УРОВНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВЫШЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, ЧЕМ В ГОРОДСКОЙ, ВО ВСЕХ РЕГИОНАХ, КРОМЕ СЕВЕРНОЙ АМЕРИКИ И ЕВРОПЫ

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Набор показателей продовольственной безопасности. См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года]. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/FS>

безопасности в мире второй год подряд оставалась на прежнем уровне, который намного превышает уровень, предшествовавший пандемии COVID-19 (рисунок 6). По оценкам, в 2022 году около 29,6 процента населения мира – 2,4 млрд человек – столкнулись с проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности, то есть не имели доступа к достаточному питанию.

Это по-прежнему на 391 млн человек больше, чем в 2019 году, до пандемии.

В период с 2021 по 2022 год распространенность умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности несколько выросла в Африке и в Северной Америке и Европе и незначительно снизилась в Азии. Единственный регион, где наблюдался обнадеживающий прогресс, – это Латинская Америка и Карибский

бассейн. Главным образом это относится к Южной Америке, хотя положение с продовольственной безопасностью ухудшилось в субрегио не Карибского бассейна.

Сравнение отсутствия продовольственной безопасности среди сельского, пригородного и городского населения на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях с использованием являющейся новым международным стандартом Классификации степени урбанизации (КСУ) показывает, что на глобальном уровне продовольственная безопасность повышается по мере роста степени урбанизации. В 2022 году от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности пострадали 33,3 процента взрослого сельского населения, по сравнению с 28,8 процента в пригородных районах и 26,0 процента в городских районах (рисунок 8).

Новые данные в соответствии со ШВОБП также выявили стойкое гендерное неравенство. Отсутствие продовольственной безопасности более распространено среди взрослых женщин, чем мужчин, во всех регионах мира, хотя на глобальном уровне в период с 2021 по 2022 год этот разрыв значительно сократился. В 2022 году 27,8 процента взрослых женщин пострадали от умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности по сравнению с 25,4 процента мужчин, а доля женщин, столкнувшихся с острой нехваткой продовольствия, составляла 10,6 процента по сравнению с 9,5 процента мужчин.

2.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ На глобальном уровне стоимость здорового рациона выросла на 4,3 процента в 2021 году по сравнению с 2020 годом и на 6,7 процента

по сравнению с уровнями, которые наблюдались до пандемии COVID-19 в 2019 году. Этот скачок больше ощущался в странах с уровнем дохода ниже среднего, чем в странах с высоким уровнем дохода.

→ В 2021 году средняя стоимость здорового рациона во всем мире составляла 3,66 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения в день. Эта стоимость была выше в Латинской Америке и Карибском бассейне (4,08 долл. По ППС), по сравнению с Азией (3,90 долл. По ППС), Африкой (3,57 долл. По ППС), Северной Америкой и Европой (3,22 долл. По ППС) и Океанией (3,20 долл. По ППС).

→ В 2021 году более 3,1 млрд человек в мире, или 42 процента, были не в состоянии позволить себе здоровый рацион, что на 134 млн человек больше, чем в 2019 году до пандемии.

→ В то время как в Азии проживает наибольшее количество людей, которые в 2021 году не могли позволить себе здоровый рацион (1,9 млрд), в Африке зарегистрирована самая высокая доля населения, которому такой рацион экономически не доступен (78 процентов), по сравнению с Азией (44 процента), Латинской Америкой и Карибским бассейном (23 процента), Океанией (3 процента) и Северной Америкой и Европой (1 процент).

Пересмотренный анализ, представленный в докладе за этот год, показывает, что почти 3,2 млрд человек во всем мире не могли позволить себе здоровый рацион в 2020 году, а в 2021 году наблюдалось незначительное улучшение (уменьшение на 52 млн человек). В период с 2019 по 2021 год стоимость здорового рациона во всем мире увеличилась на 6,7 процента, причем в 2021 году наблюдался заметный годовой прирост на 4,3 процента. Стоимость выросла более чем на 5 процентов в период с 2020 по 2021 год в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне и Океании, но лишь незначительно в Северной Америке и Европе (таблица 5).

ТАБЛИЦА 5 БОЛЕЕ 3,1 МЛРД ЧЕЛОВЕК НЕ МОГЛИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН В 2021 ГОДУ, ХОТЯ С 2020 ПО 2021 ГОД ПРОИЗОШЛИ НЕКОТОРЫЕ УЛУЧШЕНИЯ

	Стоимость здорового рациона (в долл. по ППС на человека в день)					Доля населения, не способного позволить себе здоровый рацион (в процентах)			Количество людей, не способных позволить себе здоровый рацион (в млн)				
	2019 год	2020 год	2021 год	Изменения – 2019–2020 гг. (в процентах)	Изменения – 2020–2021 гг. (в процентах)	2019 год	2020 год	2021 год	2019 год	2020 год	2021 год	Изменения – 2019–2020 гг. (в млн)	Изменения – 2020–2021 гг. (в млн)
ВСЬ МИР	3,43	3,51	3,66	2,3	4,3	41,2	43,3	42,2	3 005,5	3 191,9	3 139,5	186,4	-52,4
АФРИКА	3,31	3,38	3,57	2,2	5,6	77,4	77,9	77,5	989,4	1 020,7	1 040,5	31,3	19,8
Северная Африка	3,60	3,57	3,47	-0,6	-2,8	54,7	54,0	51,7	131,3	131,9	128,5	0,6	-3,4
Страны Африки к югу от Сахары	3,28	3,36	3,58	2,6	6,6	82,6	83,3	83,4	858,1	888,8	912,1	30,7	23,3
Восточная Африка	3,01	3,09	3,29	2,7	6,7	84,2	84,7	84,6	341,3	352,7	361,9	11,4	9,2
Центральная Африка	3,30	3,37	3,55	2,2	5,3	82,1	82,2	81,9	145,7	150,5	154,5	4,8	4,0
Южная Африка	3,71	3,84	4,06	3,4	5,8	65,4	67,4	67,0	43,4	45,3	45,6	1,9	0,3
Западная Африка	3,37	3,45	3,71	2,5	7,6	84,1	85,1	85,4	327,6	340,3	350,1	12,7	9,8
АЗИЯ	3,57	3,70	3,90	3,7	5,2	43,2	46,4	44,2	1 877,4	2 031,4	1 949,9	154,0	-81,5
Центральная Азия	2,91	3,10	3,32	6,7	7,2	21,3	24,6	24,4	7,3	8,6	8,7	1,3	0,1
Восточная Азия	4,45	4,67	4,87	5,1	4,1	11,2	14,5	10,0	177,8	230,9	159,4	53,1	-71,5
Юго-Восточная Азия	3,86	3,99	4,19	3,6	4,8	52,3	54,0	54,9	335,1	349,0	357,4	13,9	8,4
Южная Азия	3,66	3,82	4,08	4,2	6,9	70,2	73,8	72,2	1 340,6	1 425,9	1 408,5	85,3	-17,4
Западная Азия	3,15	3,22	3,36	2,2	4,5	9,7	9,7	9,0	16,7	17,0	15,9	0,3	-1,1
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА И КАРИБСКИЙ БАССЕЙН	3,78	3,88	4,08	2,7	5,3	20,8	20,9	22,7	120,0	121,9	133,4	1,9	11,5
Карибский бассейн	4,06	4,20	4,41	3,3	5,0	51,6	55,2	57,0	13,7	14,8	15,4	1,1	0,6
Латинская Америка	3,49	3,55	3,75	1,9	5,6	19,3	19,3	21,1	106,3	107,1	118,0	0,8	10,9
Центральная Америка	3,45	3,48	3,62	0,8	4,1	23,6	25,4	22,2	35,7	38,7	34,2	3,0	-4,5
Южная Америка	3,50	3,59	3,82	2,4	6,4	17,7	17,0	20,6	70,6	68,4	83,8	-2,2	15,4
ОКЕАНИЯ	2,96	3,04	3,20	2,8	5,2	2,6	2,7	2,9	0,7	0,7	0,8	0,0	0,1
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА И ЕВРОПА	3,19	3,20	3,22	0,6	0,6	1,7	1,6	1,4	18,1	17,2	14,9	-0,9	-2,3
ГРУППА СТРАН ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ													
Страны с низким уровнем доходов	3,14	3,22	3,37	2,5	4,7	86,7	86,9	86,1	456,8	471,0	480,0	14,2	9,0
Страны с уровнем доходов ниже среднего	3,55	3,65	3,88	2,9	6,2	68,3	71,0	70,2	2 180,7	2 296,8	2 299,6	116,1	2,8
Страны с уровнем доходов выше среднего	3,65	3,72	3,91	2,0	5,1	14,4	16,6	14,1	350,5	406,4	345,5	55,9	-60,9
Страны с высоким уровнем доходов	3,29	3,36	3,43	2,1	2,1	1,5	1,5	1,3	17,4	17,6	14,3	0,2	-3,3

ПРИМЕЧАНИЯ: стоимость здорового рациона, выраженная в долл. По паритету покупательной способности (ППС) на человека в день. Доля людей, которые не могут позволить себе здоровый рацион, представляет собой средневзвешенную величину (в процентах), рассчитанную с использованием данных о населении. Для определения групп стран по доходам используется классификация доходов Всемирного банка за 2022 год. Расчет годового изменения (в процентах) стоимости здорового рациона основан на стоимости, округленной до трех знаков после запятой.

ИСТОЧНИК: ФАО. 2023. ФАОСТАТ: Стоимость и экономическая доступность здорового питания (CoAHD). См.: ФАО. [По состоянию на 12 июля 2023 года].

<https://www.fao.org/faostat/ru/#data/CAHD>

Во многих странах увеличение стоимости здорового рациона происходило в сочетании со снижением располагаемого дохода из-за сохраняющихся последствий пандемии. Карантинные меры, экономический спад и другие сбои, которые повлекла за собой пандемия, в 2020 году привели к потере рабочих мест и сокращению доходов многих людей, что прежде всего затронуло домохозяйства с низким уровнем доходов, поскольку они тратят более высокую долю дохода на продукты питания.

Небольшой перелом произошел в 2021 году, когда число людей, неспособных позволить себе здоровый рацион, сократилось на 52 млн по сравнению с 2020 годом, но это все равно на 134 млн человек больше, чем в 2019 году, до пандемии (таблица 5). Большинство людей, неспособных позволить себе здоровое питание в 2021 году, проживало в Южной Азии, а также в Восточной и Западной Африке.

2.3 ПОКАЗАТЕЛИ ПИТАНИЯ: ХОД РАБОТЫ ПО ДОСТИЖЕНИЮ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ПИТАНИЯ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ В мировых масштабах в 2022 году среди детей в возрасте до пяти лет примерно 148,1 млн (22,3 процента) отставали в росте, 45 млн (6,8 процента) страдали от истощения и 37 млн (5,6 процента) имели избыточный вес.

→ Глобальная распространенность задержки роста была в 1,6 раза, а распространенность истощения – в 1,4 раза выше в сельских районах по сравнению с городскими. Распространенность избыточного веса была лишь немного выше у городских детей (5,4 процента) по сравнению с сельскими детьми (3,5 процента).

→ С 2012 года наблюдается устойчивый прогресс в сокращении масштабов отставания в росте, но мир все еще далек от того момента, когда будет достигнут целевой показатель, составляющий 13,5 процента к 2030 году (пятидесятипроцентное сокращение числа детей с задержкой роста по сравнению с исходным уровнем). Глобальная распространенность истощения более чем в два раза превышает намеченный на 2030 год целевой показатель, несмотря на некоторый прогресс. В отношении избыточного веса никакого прогресса достигнуто не было.

→ В отношении исключительно грудного вскармливания был отмечен устойчивый прогресс: в 2021 году исключительно грудное вскармливание во всем мире получали 47,7 процента младенцев в возрасте до шести месяцев, по сравнению с 37,0 процента в 2012 году. За последние два десятилетия в глобальном масштабе не произошло значительных изменений в процентной доле детей с низким весом при рождении: 16,6 процента в 2000 году по сравнению с 14,7 процента в 2020 году – и ни один регион не сможет достичь 30-процентного сокращения этой доли к 2030 году по сравнению с базовым уровнем 2012 года.

Питание конкретно упоминается в ЦУР 2, но играет центральную роль в достижении всех 17 ЦУР. В этой главе представлена оценка прогресса в достижении глобальных целей в области питания в отношении задержки роста, истощения и избыточного веса у детей в возрасте до пяти лет, исключительно грудного вскармливания и низкой массы тела при рождении. Обновленные данные об анемии у женщин в возрасте от 15 до 49 лет и ожирении среди взрослых отсутствовали.

При отставании в росте, которое характеризуется слишком малым ростом для определенного возраста, нарушается физическое и когнитивное развитие детей. В результате задержки роста и других форм

недостаточного питания в раннем возрасте у детей также может развиваться предрасположенность к избыточному весу и возникновению неинфекционных заболеваний (НИЗ) в более позднем возрасте. Во всем мире распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет неуклонно снижалась: с оценочных 33,0 процента (204,2 млн) в 2000 году до 22,3 процента (148,1 млн) в 2022 году (рисунок 12).

Детское истощение представляет собой опасное для жизни состояние, вызванное недостаточным потреблением питательных веществ, плохим усвоением питательных веществ и/или частыми или длительными заболеваниями. Страдающие от истощения дети отличаются болезненной худобой, обладают ослабленным иммунитетом и подвержены повышенному риску смертности. Распространенность истощения среди детей в возрасте до пяти лет незначительно снизилась с 8,7 процента в 2000 году до 6,8 процента в 2022 году. По оценкам, количество детей, страдающих истощением, снизилось с 54,1 млн в 2000 году до 45,0 млн в 2022 году (рисунок 12).

Детям с избыточным весом или ожирением угрожают как непосредственные, так и потенциальные долгосрочные последствия для здоровья, включая более высокий риск НИЗ в более позднем возрасте. Избыточная масса тела у детей растет во многих странах, чему способствует все меньший уровень физической активности и расширение доступа к пищевым продуктам с высокой степенью переработки. Во всем мире распространенность избыточного веса среди детей в возрасте до пяти лет незначительно увеличилась с 5,3 процента (33,0 млн) в 2000 году до 5,6 процента (37,0 млн) в 2022 году (рисунок 12).

Согласно последним оценкам распространенности низкой массы тела при рождении, в 2020 году 14,7 процента новорожденных (19,8 млн) имели низкую массу тела при рождении (менее 2500 г), что является

незначительным снижением по сравнению с 16,6 процента (22,1 млн) в 2000 году (рисунок 12). Вероятность смерти грудных детей, родившихся с весом менее 2500 г, примерно в 20 раз выше, чем у детей с весом при рождении в пределах нормы, а те дети, которые выживают, сталкиваются с долгосрочными последствиями для развития и здоровья.

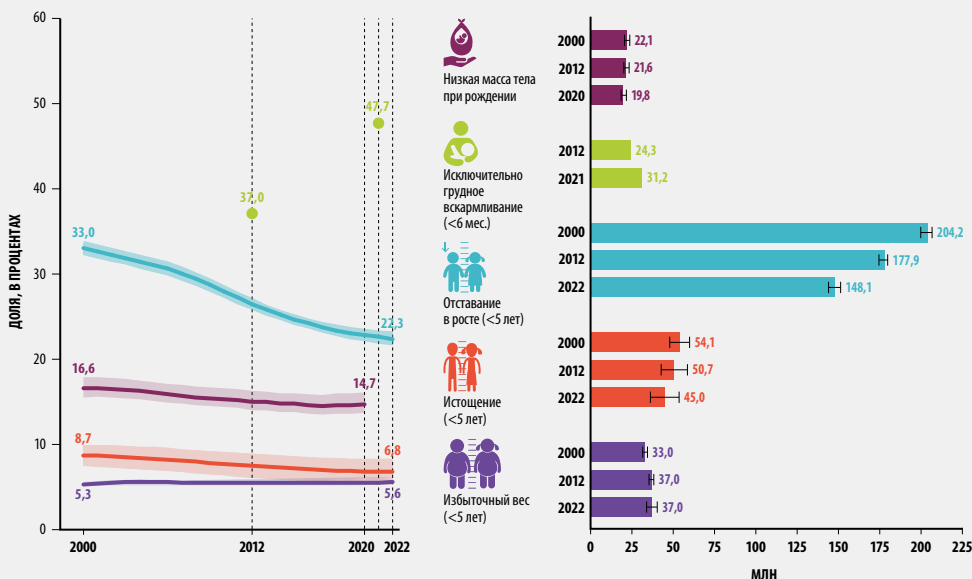
Оптимальное грудное вскармливание, включая исключительно грудное вскармливание в первые шесть месяцев жизни, играет важнейшую роль в выживании, укреплении здоровья и когнитивном развитии детей. В глобальных масштабах доля грудных детей в возрасте до шести месяцев, получающих исключительно грудное вскармливание, увеличилась с 37,0 процента (24,3 млн) в 2012 году до 47,7 процента (31,2 млн) в 2021 году (рисунок 12). Во всем мире более половины детей в возрасте до шести месяцев не получают защитного эффекта, который обеспечивает исключительно грудное вскармливание.

Наиболее остро проблема отставания в росте, истощения и низкой массы тела при рождении стоит в странах с низким уровнем дохода и уровнем дохода ниже среднего, но на эти же страны приходится и наибольшая доля детей, находящихся на исключительно грудном вскармливании. Большинство детей с избыточным весом живут в странах с уровнем дохода ниже или выше среднего.

На глобальном уровне распространенность отставания в росте и истощения чаще наблюдалась в сельской местности, чем в городах, в то время как избыточный вес чаще встречался в городских районах.

Результаты этих исследований помогают выявить уязвимые группы населения и вносят вклад в создание фактологической базы для принятия решений и эффективных действий путем правильного выбора целевой аудитории и разработки надлежащих мер политики и программ. Правильное питание

РИСУНОК 12 ПОКАЗАТЕЛИ ОТСТАВАНИЯ В РОСТЕ СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ И ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ГРУДНОГО ВСКАРМЛИВАНИЯ УЛУЧШИЛИСЬ И БЫЛ ДОСТИГНУТ НЕКОТОРЫЙ ПРОГРЕСС В ОТНОШЕНИИ ИСТОЩЕНИЯ, НО ПРИ ЭТОМ В ОТНОШЕНИИ НИЗКОЙ МАССЫ ТЕЛА ПРИ РОЖДЕНИИ И ИЗБЫТОЧНОЙ МАССЫ ТЕЛА СРЕДИ ДЕТЕЙ В ВОЗРАСТЕ ДО ПЯТИ ЛЕТ НЕ ПРОИЗОШЛО НИКАКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

ПРИМЕЧАНИЯ: истощение – острое состояние, характер которого может часто и быстро меняться в течение календарного года. “ЮНИСЕФ-ВОЗ-Всемирный банк: совместные оценки в отношении детского неполноценного питания” в настоящее время не учитывают сезонные колебания, которые могут повлиять на оценки распространенности истощения. Глобальные оценки числа детей, страдающих от истощения, основаны на данных о распространенности на национальном уровне, которые охватывают случаи истощения в определенный момент времени. Таким образом, представленные оценки не отражают совокупное количество случаев истощения за год.

ИСТОЧНИКИ: данные об отставании в росте, истощении и избыточном весе основаны на данных UNICEF, WHO & World Bank. 2023. *UNICEF-WHO-World Bank: Joint child malnutrition estimates - Levels and trends (2023 edition)*. [По состоянию на 24 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/resources/jme-report-2023>, www.who.int/teams/nutrition-and-food-safety/monitoring-nutritional-status-and-food-safety-and-events/joint-child-malnutrition-estimates, <https://datatopics.worldbank.org/child-malnutrition>; данные об исключительно грудном вскармливании основаны на данных ЮНИСЕФ. 2022. *Кормление детей грудного и раннего возраста*. См.: UNICEF. [По состоянию на 6 апреля 2023 года]. <https://data.unicef.org/topic/nutrition/infant-and-young-child-feeding>; Источник данных относительно низкой массы тела при рождении – UNICEF & WHO. 2023. *UNICEF-WHO joint low birthweight estimates, 2023 edition*. [По состоянию на 30 июня 2023 года]. <https://uni.cf/LBW2023>. Оценки заболеваемости в разбивке по показателям основаны на анализе различных групп, включая детей в возрасте до пяти лет в отношении отставания в росте, истощения и избыточного веса, детей в возрасте до шести месяцев в отношении исключительно грудного вскармливания и живорождений в отношении низкой массы тела при рождении. Данные о населении основаны на: United Nations Population Division. 2022. *World Population Prospects 2022*. [По состоянию на 27 апреля 2023 года]. <https://population.un.org/wpp>

имеет основополагающее значение для достижения целей в области устойчивого развития и должно занимать центральное место

в государственной политике и поддерживаться ключевыми заинтересованными сторонами, включая гражданское общество и частный сектор. ■

ГЛАВА 3

УРБАНИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМИРУЕТ АГРОПРОДО- ВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ВЛИЯЕТ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО- ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Растущая урбанизация — это одна из преобладающих тенденций, которая в сочетании с изменениями в доходах, занятости и образе жизни приводит к изменениям во всех агропродовольственных системах во всем спектре взаимоотношений между городом и деревней — от производства и переработки продовольствия, его распределения и закупок продуктов питания до поведения потребителей.

→ Эти изменения ставят перед нами проблемы, но и дают возможность обеспечить всеобщую экономическую доступность здорового рациона. Урбанизация часто связана с диверсификацией рациона, включая потребление продуктов, которые могут способствовать здоровому питанию не только в городских, но и в сельских районах.

→ Однако доступность овощей и фруктов недостаточна для удовлетворения суточной

потребности в пищевых веществах для обеспечения здорового рациона почти во всех регионах мира. Кроме того, урбанизация способствует распространению готовых к употреблению продуктов, полуфабрикатов и продуктов быстрого приготовления — часто высококалорийных и с высоким содержанием жиров, сахаров и/или соли, — которые становятся все более доступными и дешевыми.

→ Повышенный спрос на ценные сельскохозяйственные культуры, такие как фрукты и овощи, а также на переработанные продукты, в том числе в сельских районах, привел к значительному росту более длинных, более формальных и сложных продовольственных производственно-сбытовых цепочек, открывая более широкие возможности получения дохода от занятости в не фермы, особенно для женщин и молодежи.

→ По мере роста взаимосвязанности городских и сельских районов сельские производители часто получают более широкий доступ к сельскохозяйственным ресурсам и услугам, что позволяет им добиться большей производительности и увеличить доходы. Однако существует и риск того, что мелкие производители в пригородных районах могут потерять свои земли в результате расширения городов.

→ Важным фактором преобразования агропродовольственных систем являются рынки как в пригородных, так и в сельских районах, где проживает почти половина населения мира. Здесь наблюдается все большая схожесть крупных закупок продовольствия.

→ В целом экономическая доступность здорового рациона и продовольственная безопасность выше в городах, чем в сельской местности, хотя это обобщение осложняется социально-экономическими различиями в экономической доступности питания

РИСУНОК 16 ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ УРБАНИЗАЦИИ

ИСТОЧНИК: de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural–urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-08.. Rome, FAO.

и продовольственной безопасности, которые существуют в городских районах и во всем сельско-городском континууме.

3.1 ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ, МОДЕЛИ И ДИНАМИКА УРБАНИЗАЦИИ

Урбанизация происходит в результате роста городского населения, расширения городов (т. е. реклассификации сельских районов в пригородные или городские) и миграции из сельских районов в городские, как показано на рисунке 16. Это быстро меняющийся процесс, который зависит от контекста и управляется взаимосвязанными факторами.

Во многих частях мира произошла быстрая урбанизация, и доля городского населения в мире увеличилась с 30 процентов в 1950 году до 57 процентов в 2021 году. Согласно прогнозам,

к 2050 году она достигнет 68 процентов.

В большинстве регионов это было в значительной степени вызвано структурными преобразованиями, которые предполагают экономический переход от преимущественно сельского хозяйства к более диверсифицированной национальной экономике, что привлекает сельских жителей в городские районы.

Урбанизация часто идет рука об руку с экономическим ростом и структурными преобразованиями, но это утверждение справедливо не для всех стран и регионов. Урбанизация без экономического роста может быть связана с плохими условиями жизни в сельской местности, включая бедность, отсутствие работы или неполную занятость, отсутствие инфраструктуры, отсутствие доступа к услугам и отсутствие продовольственной безопасности.

Еще одним фактором, который может способствовать урбанизации, является изменение климата и/или деградация окружающей среды, которые могут повлиять на потоки миграции из села в город. Та часть населения, чьи источники средств к существованию зависят от природных ресурсов, может быть вынуждена мигрировать в городские районы в поисках работы из-за последствий изменения климата и утраты биоразнообразия. Также участились случаи принудительного перемещения из сельских районов в городские, часто в результате стихийных бедствий и/или конфликтов.

С ростом городов и улучшением дорожной и коммуникационной инфраструктуры во все большей части сельских районов различие между сельскими и городскими районами становится все более размытым. Ожидается, что большая часть новых городских жителей будет жить в пригородных районах, а также в малых городах и связанных между собой поселках. Сельские и городские районы все чаще становятся не столько отдельными зонами сами по себе, сколько двумя крайними точками в ряде разнообразных поселений, которые объединены многочисленными связями в континууме между сельскими и городскими районами.

Почти половина населения мира (47 процентов) проживает в пригородных районах (менее часа езды до больших, средних и малых городов или поселков) и сельских районах (один–два или более часов езды до городского центра). Учитывая растущую связанность пригородных и сельских районов, а также схожесть крупных закупок продовольствия в обоих случаях, становится ясно, что пригородные и сельские рынки являются важными движущими силами агропродовольственных систем.

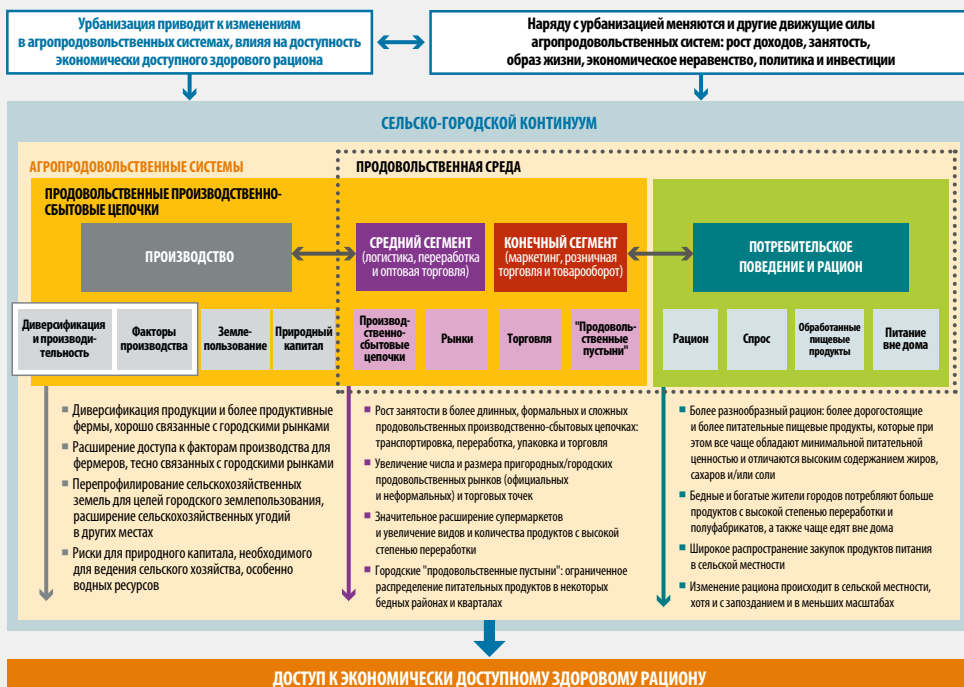
Степень связанности между сельскими и городскими районами формирует агропродовольственные системы и, следовательно, наличие экономически доступного здорового рациона и источников

средств к существованию городских и сельских производителей сырья, переработчиков и торговцев. Городское развитие по-разному влияет на доступ сельского населения к услугам, рынкам и ресурсам в зависимости от того, где оно происходит, будь то в крупных, средних и малых городах или поселках. Поэтому структура континуума между сельскими и городскими районами имеет решающее значение для понимания связей между урбанизацией и изменениями в агропродовольственных системах и того, как эти изменения влияют на наличие и экономическую доступность здорового рациона и, в свою очередь, на продовольственную безопасность и питание.

3.2 УРБАНИЗАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ, СОЗДАВАЯ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

Урбанизация в сочетании с другими контекстуальными факторами, такими как рост доходов, рост занятости и изменение образа жизни, приводит к изменениям во всех агропродовольственных системах во всем сельско-городском континууме (рисунок 20). Увеличение спроса на продовольствие в городских районах происходит одновременно с увеличением количества продовольствия, которое агропродовольственным системам приходится производить, перерабатывать и распределять, что наблюдается в сельско-городском континууме наряду с изменениями в поведении потребителей. Эти изменения могут также привести к неравенству

РИСУНОК 20 КАКИМ ОБРАЗОМ УРБАНИЗАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ И ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА

ИСТОЧНИК: de Bruin, S. & Holleman, C. 2023. *Urbanization is transforming agrifood systems across the rural–urban continuum creating challenges and opportunities to access affordable healthy diets*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23–08. Rome, FAO.

в континууме между сельскими и городскими районами, оказывая как положительное, так и отрицательное влияние на наличие и экономическую доступность здорового рациона и, в свою очередь, на результаты в области продовольственной безопасности и питания.

Одним из наиболее важных факторов, за счет которого урбанизация вызывает изменения в агропродовольственных системах, являются

изменения **в поведении и рационе потребителей.**

Повышение средних доходов в сочетании с изменением образа жизни и занятости приводит к изменению рациона, которое характеризуется изменением типов и количества потребляемых продуктов, когда в рацион не питания вместо традиционных зерновых появляются молочные продукты, рыба, мясо, овощи и фрукты. В сельской местности происходит более распространенное, чем

принято считать, расширение покупок продуктов питания. Рацион в этих районах сместился с продуктов преимущественно домашнего производства к продуктам, приобретаемым на рынке.

Однако урбанизация также способствовала распространению и потреблению полуфабрикатов и продуктов с высокой степенью переработки, которые становятся все более дешевыми, доступными и реализуемыми. Изменения в образе жизни и профилях занятости как женщин, так и мужчин, а также увеличение времени, затрачиваемого на поездки на работу и с работы, приводят к увеличению спроса на готовые к употреблению продукты, полуфабрикаты и блюда быстрого приготовления. Хотя и с запозданием и в меньшей степени по сравнению с городскими и пригородными районами, изменение рациона также происходит и в сельской местности.

Урбанизация также приводит к изменениям **в продовольственных производственно-сбытовых цепочках на этапах транспортировки и переработки**. Эти цепочки стали более длинными, оформленными и сложными в связи с растущим потребительским спросом и усилением регулирования агропродовольственных систем. Важно отметить, что растущая деятельность в среднем и конечном сегментах цепи обеспечивает важные возможности трудоустройства в несельскохозяйственной сфере, которые могут обеспечить стабильный и приемлемый доход, повышая экономическую доступность здорового рациона.

Ситуация со стороны предложения в сочетании с увеличением спроса на легкодоступные продукты питания способствовала значительному расширению супермаркетов и гипермаркетов, использующих современные пищевые технологии. Хотя эти рынки могут ассоциироваться с расширением доступа к питательным продуктам за счет, например, сокращения отходов, улучшения санитарных условий и уменьшения неблагоприятных

последствий сезонности, они также связаны с увеличением предложения высококалорийных продуктов питания с высокой степенью переработки.

Урбанизация – в частности, за счет расширения связи между сельскими и городскими районами – также влияет на агропродовольственные системы, внося изменения **в сельскохозяйственное производство**. При том, что урбанизация часто связана с диверсификацией рациона, доступность овощей и особенно фруктов недостаточна для удовлетворения ежедневных потребностей в питании почти во всех регионах мира.

По мере роста связанности между городскими и сельскими районами сельские производители также могут получить более широкий доступ к сельскохозяйственным ресурсам и услугам, что позволяет повысить производительность, а это обычно увеличивает уровень доходов. Однако расширение городов может привести к изменениям в землепользовании. В некоторых странах фермеры получают крупную компенсацию за продажу своей земли, тогда как в других случаях лишение права на сельскохозяйственные угодья не компенсируется, что приводит к потере источников средств к существованию и потенциальным проблемам с обеспеченностью прав землевладения и землепользования.

Экономическая доступность здорового рациона, как правило, лучше, а уровень продовольственной безопасности и питания выше в городах, чем в сельской местности, из-за большей доступности продуктов питания, более высокой средней покупательной способности в городских районах и лучшего доступа к здравоохранению, образованию и другим услугам, которые необходимы для здоровья и питания. Однако это не всегда верно, учитывая происходящие преобразования в агропродовольственных системах, резкое неравенство, существующее среди городского населения, и растущую пространственную и функциональную связь между городами, поселками и сельскими зонами обслуживания. ■

ГЛАВА 4 ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ И СПРОСОМ В СФЕРЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ И СТОИМОСТЬЮ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТЬЮ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО- ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

4.1 ПОНИМАНИЕ СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

→ Новые данные по 11 странам Западной, Восточной и Южной Африки показывают, что при том, что высокая доля приобретаемых продуктов питания ожидаемо высока среди домохозяйств, проживающих в городских центрах (78–97 процентов), эта доля также удивительно

высока во всем сельско-городском континууме. Это относится даже к сельским домохозяйствам, проживающим в одном–двух часах (56 процентов) и более чем в двух часах езды от городского центра (52 процента).

→ Собственная продукция не является основным источником продовольствия в сельской местности 11 африканских стран. Средняя доля собственного производства составляет лишь 37 процентов и 33 процента от общего потребления пищевых продуктов домохозяйствами в странах с высоким и низким продовольственным бюджетом соответственно, что опровергает представление о том, что сельское население Африки зависит преимущественно от натурального сельского хозяйства.

→ Поскольку сельские домохозяйства в 11 африканских странах не производят большую часть потребляемой ими пищи, экономическая доступность здорового рациона имеет одинаково важное значение для жителей всего сельско-городского континуума.

→ При том, что пищевые продукты, подвергшиеся технологической обработке, включая продукты с высокой степенью переработки, уже широко распространены в Азии и Латинской Америке, они быстро проникают и в Африку. В 11 исследованных странах Африки сельские домохозяйства потребляют обработанные пищевые продукты, в том числе пищевые продукты с высокой степенью переработки, во всем сельско-городском континууме, даже в отдаленных сельских районах.

→ Продукты с высокой степенью переработки составляют небольшую часть от общего объема покупок, и их потребление выше в городских районах; однако результаты свидетельствуют о проникновении продуктов с высокой степенью переработки в сельские районы, даже в те, которые находятся в одном–двух или более часах езды от города.

→ В отличие от доли потребительской ценности продуктов животного происхождения, которая в стоимостном выражении в значительной степени зависит от доходов в сельско-городском континууме, доля фруктов и овощей в большей степени зависит от доступа и наличия.

Как подчеркивалось в **главе 3**, урбанизация в сочетании с ростом доходов, увеличением альтернативных издержек рабочего времени, изменением образа жизни и демографическими сдвигами меняет спрос на продукты питания. Эти факторы в сочетании со многими аспектами предложения, включая, среди прочего, ценообразование, маркетинг и рекламу продуктов питания, в свою очередь, изменяют агропродовольственные системы, поэтому на производимых, поставляемых и потребляемых продуктах питания сказывается усиливающий кумулятивный эффект.

Следует особо отметить, что стремительная урбанизация приводит к росту и изменению спроса на продовольствие, а также к изменению моделей снабжения продовольствием, особенно в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии – двух регионах, где наблюдаются самые высокие темпы урбанизации. Прогнозы общих расходов на продовольствие показывают их рост примерно в 2,5 раза в странах Африки к югу от Сахары и в 1,7 раза в Южной Азии к 2050 году.

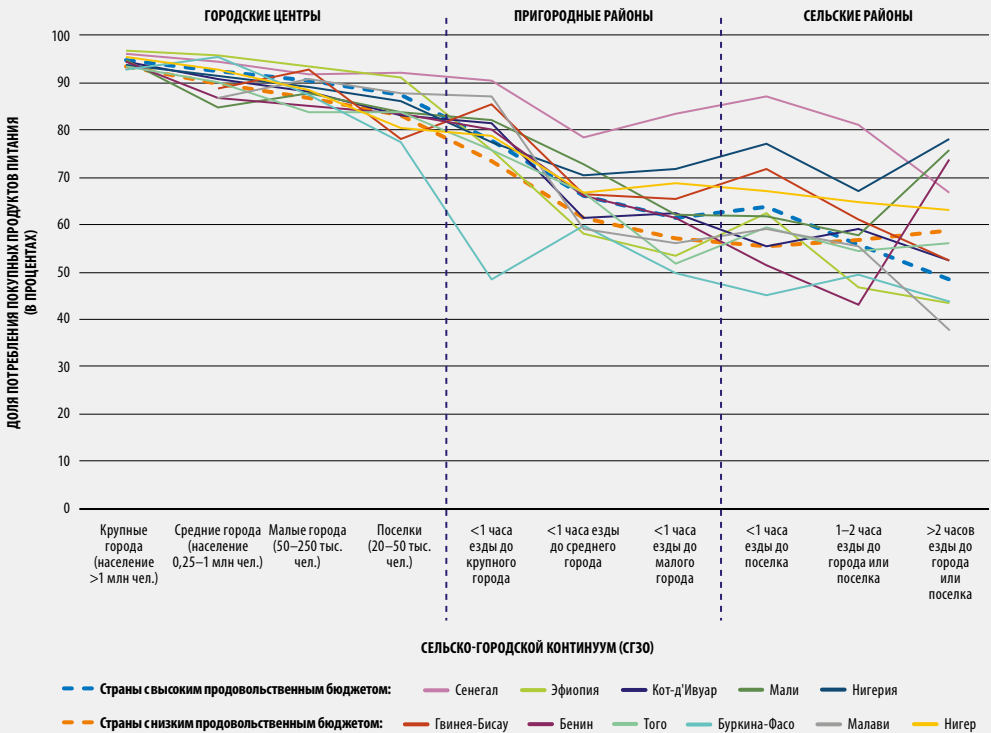
В этой главе представлен анализ спроса на продовольствие, определяемого как потребление продуктов питания домохозяйствами (по рыночной стоимости) во всем сельско-городском континууме в отдельных странах, с применением недавно выработанного набора геопространственных данных о сельско-городских зонах обслуживания (СГЗО). Классификация СГЗО позволяет более

детально изучить взаимодействие спроса и предложения в сфере продовольствия в сельско-городском континууме, чем КСУ, которая была использована в **главе 2**. Последняя представляет собой официальную методологию разграничения городских и сельских районов для проведения статистических сравнений на международном и региональном уровне.

Для оценки поведения домохозяйств в плане потребления продовольствия были использованы данные с географической привязкой, которые были получены в ходе национальных репрезентативных обследований для исследования критериев оценки уровня жизни (ИКОУЖ) за период 2018–2019 годов в Бенине, Буркина-Фасо, Гвинее-Бисау, Кот-д'Ивуаре, Мали, Нигере, Нигерии, Сенегале, Того, Эфиопии и за период 2019–2020 годов в Малави. Наличие данных с географической привязкой по итогам обследований домохозяйств было основным определяющим фактором при выборе стран для анализа. Данные обследований ИКОУЖ фиксируют потребление продуктов питания домохозяйствами с использованием недельных опросов.

Поскольку ожидалось, что рацион будет более разнообразным при более высоком уровне потребления продовольствия, доходов и занятости, 11 стран были разделены на две группы в соответствии с их продовольственным бюджетом, то есть рыночной стоимостью их общего потребления продуктов питания на душу населения в день: страны с высоким продовольственным бюджетом (в среднем 2,3 долл. По ППС на душу населения в день) и страны с низким продовольственным бюджетом (в среднем 1,6 долл. По ППС на душу населения в день).

РИСУНОК 24 ПРИ ОЖИДАЕМО ВЫСОКОМ УРОВНЕ ПОКУПОК ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВАМИ, ПРОЖИВАЮЩИМИ В ГОРОДСКИХ РАЙОНАХ, ОНИ НА УДИВЛЕНИЕ ВЫСОКИ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ, ДАЖЕ В СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВАХ

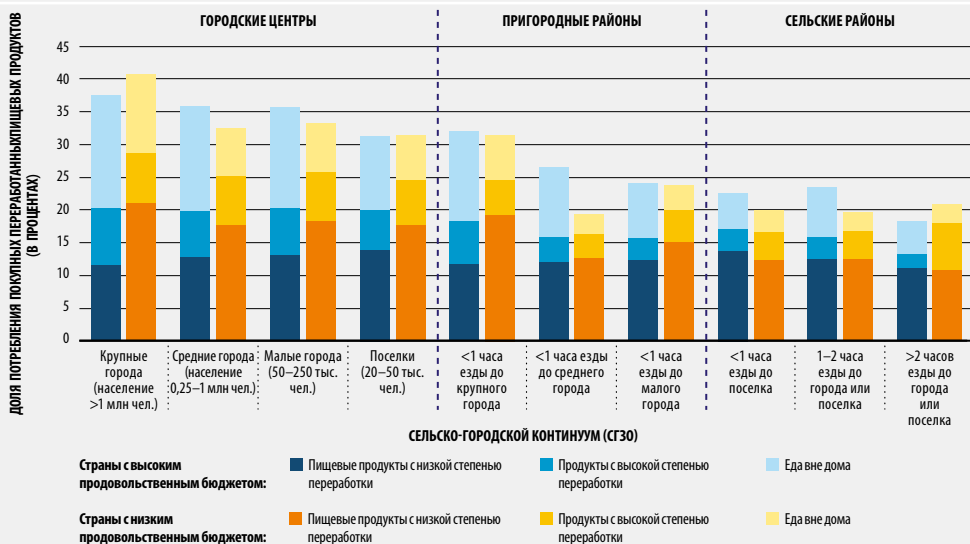
ПРИМЕЧАНИЯ: на рисунке показаны покупки продуктов питания домохозяйствами в виде процентной доли от общего потребления продуктов питания (по рыночной стоимости) во всем сельско-городском континууме (СГЗО) в разбивке по странам и группам стран с высоким и низким продовольственным бюджетом. Хотя СГЗО является категориальной переменной, она концептуально определяется как пространственный континуум, поэтому используется линейный график, который также облегчает представление результатов. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Полное определение переменных см. в **Приложении 5** к полному докладу. Определение и список стран с высоким и низким продовольственным бюджетом см. в **таблице 10** в полном докладе.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23–09. Rome, FAO.

Новые эмпирические данные, полученные в результате проведенного анализа, бросают вызов традиционному мышлению

и раскрывают значимые модели потребления продуктов питания, включая схожесть структуры рациона во всем сельско-городском

РИСУНОК 26А В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ СЕЛЬСКИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВА ПОТРЕБЛЯЮТ ОБРАБОТАННЫЕ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ, ВКЛЮЧАЯ ПИЩЕВЫЕ ПРОДУКТЫ С ВЫСОКОЙ СТЕПЕНЬЮ ПЕРЕРАБОТКИ, ДАЖЕ В ТЕХ РАЙОНАХ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ОДНОМ–ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЧАСАХ ЕЗДЫ ОТ ГОРОДА ИЛИ ПОСЕЛКА

ПРИМЕЧАНИЯ: на рисунке показано потребление домохозяйствами обработанных продуктов (с низким и высоким уровнем переработки) и продуктов питания в не дома в виде процентной доли от общего потребления продуктов питания (по рыночной стоимости) в континууме сельско-городских районов. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Классификация пищевых продуктов по уровню пищевой обработки была адаптирована из системы классификации пищевых продуктов NOVA. Полное определение переменных см. в **Приложении 5** к полному докладу. Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в **таблице 10** в полном докладе.

ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23–09. Rome, FAO.

континууме. Например, во всех 11 изученных странах покупки продуктов питания, включая продукты для домашнего потребления и питание в не дома, составляют большую часть общего потребления продовольствия в стоимостном выражении (**рисунок 24**).

При том, что доля приобретаемых продуктов питания ожидаемо высока среди домохозяйств,

проживающих в городах и поселках (78–97 процентов), эта доля также удивительно высока среди сельских домохозяйств, проживающих в одном-двух часах езды от малых городов или поселков (в среднем 56 процентов) и среди домохозяйств, проживающих в двух часах и более езды от какого-либо городского центра (в среднем 52 процента). Вывод о том, что в большинстве

ТАБЛИЦА 11 В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ ИЗМЕНЕНИЕ РАЦИОНА НА УРОВНЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ ПРОИСХОДИТ ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ, А В СТРАНАХ С ВЫСОКИМ И НИЗКИМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ БЮДЖЕТОМ – ДАЖЕ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, ХОТЯ И С ЗАПОЗДАНИЕМ И В МЕНЬШЕЙ СТЕПЕНИ, ЧЕМ В ГОРОДАХ И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ

	Крупные города (>1 млн чел.)	Средние города (0,25–1 млн чел.)	Малые города (50–250 тыс. чел.)	Поселки (20–50 тыс. чел.)	<1 часа езды до крупного города	<1 часа езды до среднего города	<1 часа езды до малого города	<1 часа езды до поселка	1–2 часа езды до города или поселка	>2 часов езды до города или поселка	
	(%)										
Страны с высоким продовольственным бюджетом	Основные продукты питания	26	32	31	34	34	41	44	45	41	47
	Бобовые, семена и орехи	5	6	6	7	7	8	8	6	8	10
	Продукты животного происхождения	22	17	17	17	18	13	12	16	14	10
	Овощи	12	12	12	11	11	11	10	9	11	10
	Фрукты	3	2	3	3	3	2	2	1	2	1
	Жиры и масла	5	6	6	7	6	6	6	5	5	5
	Сладости, приправы и напитки	9	8	9	10	7	8	9	12	11	12
	Питание вне дома	17	16	15	11	14	11	8	5	8	5
Страны с низким продовольственным бюджетом	Основные продукты питания	25	31	30	34	33	43	40	44	43	44
	Бобовые, семена и орехи	3	4	4	5	6	8	8	8	8	6
	Продукты животного происхождения	25	23	22	20	19	15	16	15	15	14
	Овощи	14	14	14	13	14	14	13	11	13	12
	Фрукты	4	3	4	3	4	2	3	3	3	2
	Жиры и масла	5	5	5	5	5	4	5	4	4	5
	Сладости, приправы и напитки	13	12	13	13	12	11	12	11	12	15
	Питание вне дома	12	7	7	7	7	3	4	3	3	3

ПРИМЕЧАНИЯ: в таблице показано потребление пищевых продуктов домохозяйствами по группам продуктов питания в виде процентной доли от общего потребления продовольствия (по рыночной стоимости) в сельско-городском континууме для стран с высоким и низким продовольственным бюджетом. Все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Полное определение переменных см. в Приложении 5 к полному докладу. Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в таблице 10 в полном докладе.
 ИСТОЧНИК: Dolislager, M.J., Holleman, C., Liverpool-Tasie, L.S.O. & Reardon, T. 2023. *Analysis of food demand and supply across the rural–urban continuum in selected countries in Africa*. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-09. Rome, FAO.

проанализированных стран большая часть потребления продуктов питания в сельских домохозяйствах приходится на покупки, является серьезным отклонением от традиционного представления о сельских домашних хозяйствах, ведущих натуральное хозяйство.

Собственное производство никогда не становится основным источником продовольствия даже в сельских районах. В сельской местности средняя доля собственного производства составляет лишь 37 процентов и 33 процента от общего потребления в странах с высоким

и низким продовольственным бюджетом соответственно. Поскольку сельские домохозяйства в 11 африканских странах не производят большую часть потребляемой ими пищи, экономическая доступность здорового рациона имеет одинаково важное значение для жителей сельских и городских районов.

При том, что пищевые продукты, подвергшиеся технологической обработке, включая продукты с высокой степенью переработки, уже широко распространены в Азии и Латинской Америке, они быстро проникают и в Африку. Анализ, проведенный в 11 исследованных африканских странах, явно указывает на распространенность покупок обработанных пищевых продуктов во всем сельско-городском континууме (рисунок 26А). Хотя продукты с высокой степенью переработки составляют небольшую часть от общего объема покупок, и их потребление выше в городских районах, полученные результаты свидетельствуют о проникновении продуктов с высокой степенью переработки в сельские районы, даже в те, которые находятся в одном–двух или более часах езды от города. Эконометрический анализ показывает, что более высокий уровень доходов домохозяйств и большее количество рабочих мест в несельскохозяйственной сфере связаны с более высокой стоимостью долей потребления продуктов с высокой степенью переработки в 11 африканских странах.

Если рассматривать состав продуктов питания домохозяйств в 11 исследованных африканских странах с точки зрения стоимостных долей потребления пищевых продуктов по их группам, можно четко увидеть, что рацион меняется во всем сельско-городском континууме (таблица 11), где растет потребление более дорогих продуктов питания, таких как продукты животного происхождения и фрукты. Эконометрический анализ показывает, что доли потребления продуктов животного происхождения в стоимостном выражении сильно зависят от уровня доходов в сельско-городском

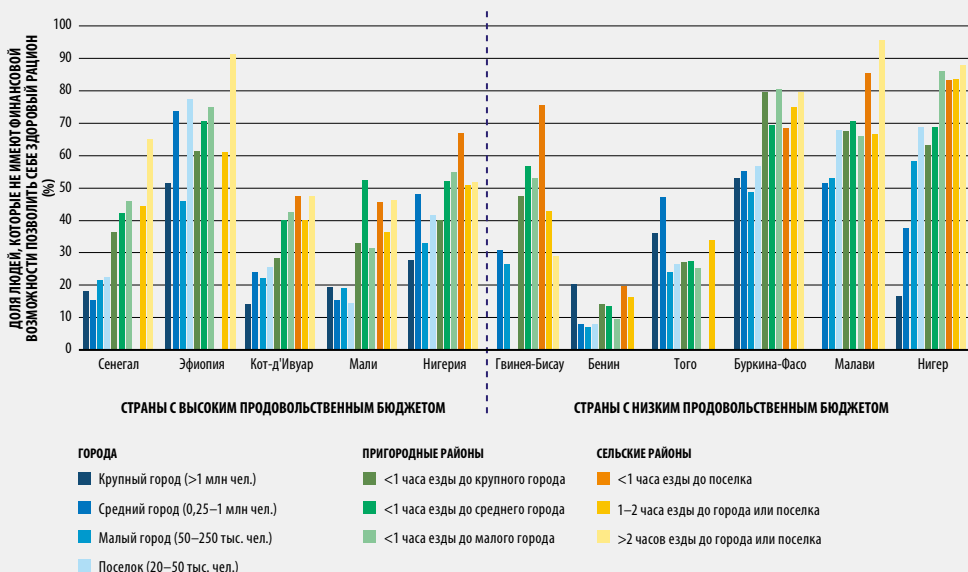
континууме, в то время как стоимостная доля потребления фруктов и овощей в большей степени зависит от их доступа и наличия.

4.2 СТОИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДОСТУПНОСТЬ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА И СОСТОЯНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Анализ, проведенный в 11 африканских странах, показал, что стоимость здорового рациона в городских районах намного (в среднем в 1,2 раза) выше, чем в пригородных районах, и затем она снижается по мере уменьшения размера города и приближения к сельской местности.
- Определяющим фактором повышения стоимости здорового рациона в сельско-городском континууме является более высокая стоимость продуктов животного происхождения по сравнению с другими группами продуктов питания.
- Более низкая стоимость здорового рациона в пригородных районах 11 изученных стран по сравнению с городскими районами не означает, что здоровый рацион в этих районах более экономически доступен, поскольку существенным фактором является уровень доходов. Доля людей, которые не имеют финансовой возможности позволить себе здоровый рацион питания, в пригородных районах выше, чем в городах, и является такой же, как в сельской местности.

РИСУНОК 33 В 11 ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАНАХ АФРИКИ ДОЛЯ ЛЮДЕЙ, КОТОРЫЕ НЕ ИМЕЮТ ФИНАНСОВОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЗВОЛИТЬ СЕБЕ ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН, В ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ ВЫШЕ, ЧЕМ В ГОРОДАХ, И ЯВЛЯЕТСЯ ТАКОЙ ЖЕ, КАК В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

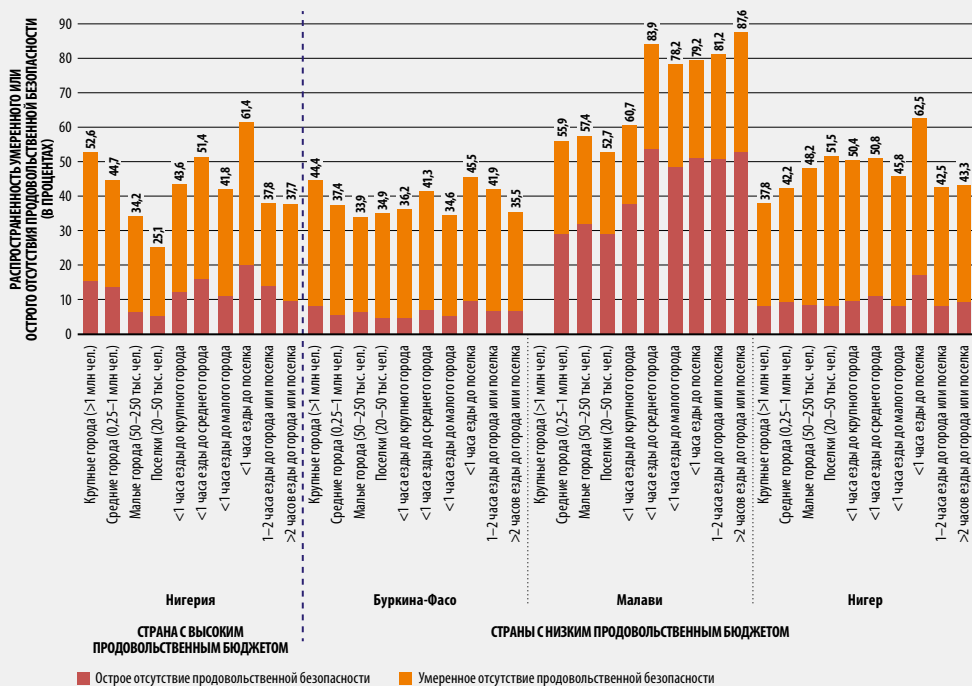
ПРИМЕЧАНИЯ: все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в таблице 10 в полном докладе. Методологию определения экономической доступности здорового рациона см. в Приложении 8 к полному докладу.

ИСТОЧНИК: Holleman, C. & Latino, L. 2023. Variations in the subnational cost and affordability of a healthy diet for selected countries in Africa. Background paper for *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023*. FAO Agricultural Development Economics Working Paper 23-10. Rome, FAO.

→ В 11 изученных странах Африки стоимость здорового рациона для домохозяйств с низким и средним уровнем дохода превышает средние расходы на продукты питания. Для того, чтобы обеспечить себе здоровый рацион, домохозяйствам с низким доходом в пригородных и сельских районах потребуется более чем вдвое увеличить сумму, которую они в настоящее время тратят на продукты питания.

→ Во многих из обследованных стран Африки умеренная и острая степень отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична таковой в сельских районах, а в некоторых случаях даже выше, что указывает на то, что отсутствие продовольственной безопасности не является исключительно сельской проблемой в большинстве изученных стран.

РИСУНОК 34В ВО МНОГИХ ИЗ ДЕВЯТИ АФРИКАНСКИХ СТРАН, ГДЕ БЫЛ ПРОВЕДЕН АНАЛИЗ, СИТУАЦИЯ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ГОРОДСКИХ И ПРИГОРОДНЫХ РАЙОНАХ АНАЛОГИЧНА СИТУАЦИИ В СЕЛЬСКИХ РАЙОНАХ, А В НЕКОТОРЫХ СЛУЧАЯХ СТЕПЕНЬ ОТСУТСТВИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭТИХ РАЙОНАХ НЕСКОЛЬКО ВЫШЕ, ЧТО УКАЗЫВАЕТ НА ТО, ЧТО В БОЛЬШИНСТВЕ ИССЛЕДОВАННЫХ СТРАН ОТСУТСТВИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО СЕЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ

ПРИМЕЧАНИЯ: все опросы проводились в период 2018–2019 годов, за исключением Малави (2019–2020 годы). Определение и список стран с высоким и низким бюджетом на продовольствие см. в [таблице 10](#) в полном докладе.
 ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (ФАО).

В среднем, во всех 11 африканских странах, где был проведен анализ, стоимость здорового рациона в городских районах намного (в среднем в 1,2 раза) выше, чем в пригородных районах, и затем она снижается по мере уменьшения размера города и приближения к сельской местности.

Более высокая стоимость продуктов животного происхождения по сравнению с другими группами пищевых продуктов увеличивает стоимость здорового рациона в сельско-городском континууме, особенно в городских и отдаленных сельских районах.

В 11 проанализированных странах стоимость здорового рациона превышает средние расходы на продовольствие для домохозяйств с низким и средним уровнем дохода как в странах с высоким, так и с низким продовольственным бюджетом. Домохозяйства с низким доходом, проживающие в пригородных и сельских районах, находятся в особо неблагоприятном положении, поскольку для того, чтобы обеспечить себе здоровый рацион, им необходимо более чем вдвое увеличить свои текущие расходы на продовольствие.

Хотя стоимость здорового рациона в пригородных районах ниже, чем в городах, это не означает, что здоровый рацион в этих районах более экономически доступен. В среднем доля людей, которые не имеют финансовой возможности позволить себе здоровый рацион, в пригородных районах в 1,5 выше, чем в городских центрах, и является такой же, как в сельской местности (рисунок 33).

Анализ тяжести отсутствия продовольственной безопасности на основе ШВОГБ по 9 из 11 африканских стран показывает, что во многих из этих стран ситуация с распространенностью умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности в городских и пригородных районах аналогична ситуации в сельских районах, а в некоторых случаях степень отсутствия продовольственной безопасности в этих районах несколько выше, что указывает

на то, что отсутствие продовольственной безопасности не является исключительно сельской проблемой (рисунок 34B).

Ввиду ограниченности данных распространенность неполноценного питания во всех десяти категориях сельско-городских зон обслуживания (СГЗО) была оценена только в 3 из 11 стран. В этих трех странах (Бенин, Нигерия и Сенегал) в целом распространенность отставания в росте среди детей в возрасте до пяти лет постепенно увеличивается по мере уменьшения размеров городов и удаления от городских центров.

Во всех трех странах распространенность истощения среди детей в возрасте до пяти лет ниже, чем распространенность отставания в росте, и общая картина показывает менее очевидные тенденции во всем сельско-городском континууме. Тем не менее присутствуют признаки большей распространенности истощения в некоторых пригородных и сельских районах Нигерии и Сенегала. Точно так же не показана четкая тенденция распространенности во всем сельско-городском континууме избыточного веса среди детей, которая во всех изученных странах является низкой. Однако стоит отметить, что существуют признаки, указывающие на меньшую распространенность избыточного веса в сельских районах и большую его распространенность в некоторых сельских районах по сравнению с городскими районами. ■

ГЛАВА 5

ПОЛИТИКА И РЕШЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА СОДЕЙСТВИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЮ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

- Действия, политические меры, новые технологии и, следовательно, необходимые инвестиции для преодоления проблем и использования возможностей, возникающих в связи с урбанизацией, требуют четкого понимания взаимодействия между агропродовольственными системами и сельско-городским континуумом.
- В рамках политического подхода необходимо использовать преимущества, возникающие в связи с растущей взаимосвязью между городскими, пригородными и сельскими районами,

осуществляя инвестиции в инфраструктуру, общественные блага и наращивание потенциала.

- Ввиду постепенного сближения режимов питания во всем сельско-городском континууме, включая потребление продуктов с высокой степенью переработки, необходимы политические меры и законодательство для того, чтобы создать здоровую продовольственную среду и дать потребителям возможность сделать выбор в пользу питательных продуктов.

- В средних и малых городах и поселках, а также в их пригородных и сельских районах промежуточная деятельность агропродовольственных систем может играть чрезвычайно важную роль в экономическом развитии, снижая стоимость питательных продуктов и повышая возможности получения дохода.

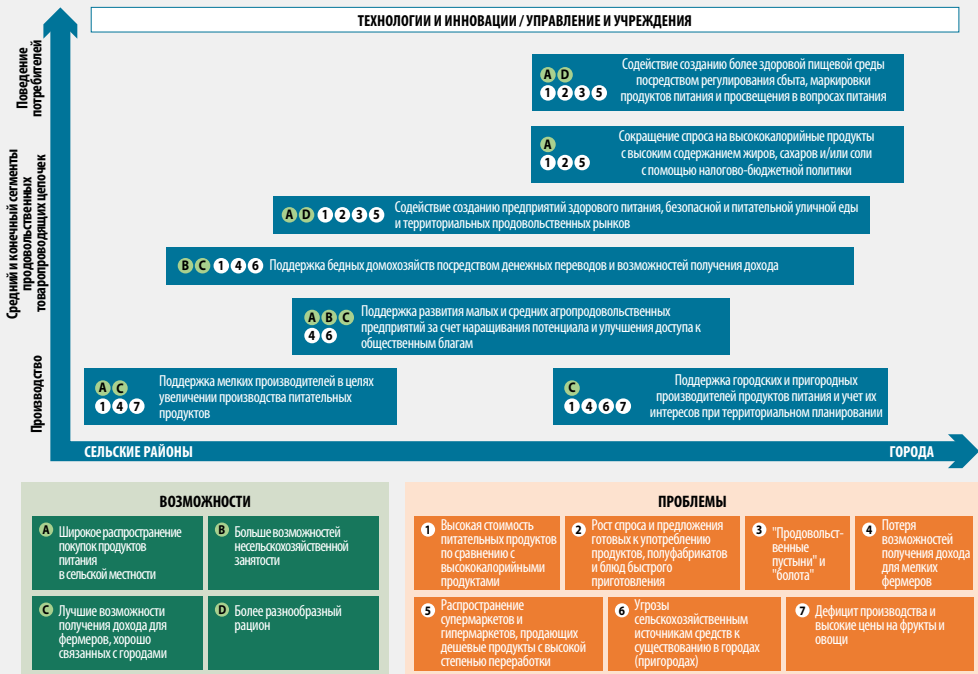
- Для того чтобы определить, какая (и где именно) поддержка наиболее необходима для решения проблемы недостаточного наличия и доступа к питательным продуктам питания, особенно фруктам и овощам, во всем мире, критически важно взглянуть на этот вопрос с точки зрения континуума между сельскими и городскими районами.

- Необходимо увеличить государственные инвестиции в научные исследования и разработки для развития технологий и инноваций в целях создания более здоровой продовольственной среды и повышения физической и экономической доступности питательных продуктов.

- Для укрепления континуума и связей между сельскими и городскими районами потребуются такие механизмы и институты управления агропродовольственными системами, которые выйдут за пределы отраслевых и административных границ.

РИСУНОК 37 СВЯЗАННЫЕ СУРБАНИЗАЦИЕЙ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УВЯЗКЕ С ПОЛИТИКОЙ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КONTИНУУМЕ

ПРИМЕЧАНИЯ: в рамке на синем поле указаны меры политики, направленные на преобразование агропродовольственных систем в целях обеспечения здорового рациона во всех агропродовольственных системах и в сельско-городском континууме (см. главу 5 полного доклада). В рамке на зеленом и оранжевом поле показаны возможности и проблемы, связанные с экономической доступностью здорового рациона, указанные в главе 3 полного доклада. Адекватность политики с точки зрения использования и рассмотрения конкретных возможностей и решения проблем обозначена буквами и цифрами, соответственно.

ИСТОЧНИК: собственная разработка авторов (FAO).

» Расширение связей между сельскими и городскими районами в сочетании с более тесным взаимодействием между компонентами агропродовольственных систем создает ряд возможностей и проблем с обеспечением наличия и экономической доступности здорового рациона. Такое взаимодействие также создает ряд отправных точек для разработки политики и программ в поддержку преобразования агропродовольственных систем в целях обеспечения экономически доступного здорового рациона (рисунок 37).

5.1 ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕРЫ И ИНВЕСТИЦИИ В ИНТЕРЕСАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОГО РАЦИОНА ВО ВСЕМ СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Ключевое значение для обеспечения доступа к здоровому питанию будет иметь поддержка предприятий, торгующих более полезными продуктами, поскольку уже доказано, что такая практика положительно влияет на качество питания. Необходимы соответствующие политические стимулы для поощрения магазинов к хранению и продаже большего количества свежих и минимально обработанных пищевых продуктов (например, за счет улучшения их холодильных установок), а повысить число магазинов, торгующих более здоровыми продуктами, в определенных районах в сельско-городском континууме можно посредством регулирования планирования и зонирования землепользования, введения налоговых субсидий или льгот и лицензионных соглашений.

Во всем мире примерно 2,5 млрд жителей городских и пригородных районов ежедневно

потребляют "уличную еду", что особенно удобно для работников с низким доходом и домохозяйств, у которых может не быть ресурсов, помещений и/или времени для готовки дома. Однако "уличная еда" не всегда способствует здоровому питанию. Для того чтобы повысить питательную ценность и безопасность этих продуктов необходимо устранить множество инфраструктурных и нормативных пробелов. К ним относятся обеспечение снабжения водой приемлемого качества для приготовления пищи, отведение чистых мест для приготовления и потребления пищи, создание санитарных условий для рабочих, обучение уличных торговцев и просвещение потребителей.

Учитывая, что четверть населения мира проживает в пригородных районах малых и средних городов и поселков, инвестирование в их развитие может оказать более значительное влияние на здоровое питание как для их населения, так и для населения прилегающих к ним зон обслуживания, чем те преимущества, которые они опосредствованно получают в результате роста крупных городов. Решив ряд проблем, с которыми сталкиваются малые и средние города и поселки, можно создать условия для того, чтобы агропродовольственные системы стали движущей силой инклюзивного развития сельских районов, и обеспечить возможности для развития малых и средних предприятий (МСП).

Наличие обработанных пищевых продуктов в рационе домохозяйств во всем континууме сельских и городских районов является определяющим фактором расширения услуг, предоставляемых МСП. Повышение их эффективности и ассортимента может также способствовать росту производства питательных пищевых продуктов и параллельному снижению стоимости продуктов питания для потребителей.

Важное значение для раскрытия производственного потенциала малых и средних городов и поселков и их зон обслуживания имеет создание сельской инфраструктуры, в том числе качественных сельских и подъездных дорог для подключения удаленных ферм и предприятий к основным дорожным сетям.

Другие государственные инвестиции для поддержки связей между фермами (преимущественно небольшими) и МСП могут быть направлены на такие цели, как складирование, холодильное хранение, надежная электрификация и доступ к цифровым инструментам и водоснабжению.

Наконец, учитывая, что в большинстве регионов мира количество фруктов и овощей на душу населения в день недостаточно для удовлетворения требований здорового рациона, необходимо увеличить производство питательных пищевых продуктов и в целом поддержать диверсификацию производства продовольствия.

5.2 ТЕХНОЛОГИИ И ИННОВАЦИИ – КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ УРБАНИЗАЦИИ

В претерпевающей урбанизацию мире стратегическое внедрение технологий и инноваций может стать важным катализатором преобразования агропродовольственных систем. Потребности и возможности разных стран очень разнообразны, и при том, что мы располагаем множеством доступных технологий и инноваций, ни одна волшебная технология или инновация не удовлетворяет все потребности во всех контекстах в сельско-городском континууме.

Доступность этих технологий и инноваций для всех зависит не только от их внедрения и воздействия, но и от того, как проводятся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР). В период с 1981 по 2016 год глобальные государственные инвестиции в сельскохозяйственные исследования и разработки удвоились, причем они значительно выросли в крупных странах со средним уровнем дохода (ССД); однако в небольших странах с уровнем дохода ниже среднего (СНСД) объем инвестиций по сравнению с другими компонентами поддержки общих услуг, такими как инвестиции в инфраструктуру, по-прежнему недостаточен.

В условиях урбанизации, когда потребители все чаще сталкиваются с продуктами с высокой степенью переработки, помочь решить эту проблему могут различные технологические и инновационные решения в области продовольствия. Например, важным новшеством является наука о поведении, которая позволяет правительствам, ученым и общественности вести совместную работу в целях разработки основанных на фактических данных подходов к расширению экономической доступности здорового рациона, а также расширять возможности потребителей в выборе здорового питания.

Как уже отмечалось, урбанизация приводит к росту спроса на фасованные и готовые к употреблению продукты. Инновационная упаковка пищевых продуктов может сохранить качество, безопасность и питательную ценность пищевых продуктов, удовлетворить потребности и предпочтения потребителей, сократить потери и порчу пищевой продукции и снизить стоимость питательных продуктов, особенно в более длинных цепочках сбыта.

Наконец, существует множество технологий и инноваций, которые можно использовать для повышения производительности в сельских, городских и пригородных районах, а также для сокращения разрыва в производительности в СНСД, особенно в условиях климатического кризиса и исчезновения природных ресурсов. Например, для вертикального земледелия требуется лишь небольшой участок земли, и им можно заниматься в помещении, что позволяет выращивать культуры в городских и промышленных условиях и приводит к сокращению товаропроводящих цепей.

5.3 ИНТЕГРАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В СЕЛЬСКО-ГОРОДСКОМ КОНТИНУУМЕ

Преобразующие меры политики, технологии и инновации требуют надлежащих механизмов управления, которые, привлекая множество участников, согласованно решают проблемы и используют возможности, открывающиеся в агропродовольственных системах в условиях урбанизации.

Ввиду многосекторального характера проблем и возможностей, которые урбанизация создает в сельско-городском континууме, важными участниками разработки и реализации согласованной политики, выходящей за рамки агропродовольственных систем и обычных административных границ, являются субнациональные органы власти. Они находятся в тесном контакте с местными заинтересованными сторонами и могут обеспечить адаптацию политики к местным

условиям, используя преимущества и устраняя узкие места.

Важной отправной точкой для рационализации управления во всем сельско-городском континууме является разработка местных соглашений между несколькими административными зонами и многосторонними платформами и сетями. Среди таких механизмов следует упомянуть советы по продовольственной политике, которые служат в качестве консультативных органов для местных или субнациональных органов власти, поддерживают разработку и реализацию политики, способствуют вовлечению заинтересованных сторон и облегчают мониторинг и оценку прогресса в реализации политики, ее эффективности, действенности и воздействия.

Разработка и реализация мер политики, инвестиций и законодательства в отношении местных агропродовольственных систем для решения многочисленных проблем и использования возможностей в рамках агропродовольственных систем требует преодоления разобщенности и устранения разрывов между областями политики для достижения системных изменений.

Согласованность политики на национальном и субнациональном уровнях остается ключевой проблемой в создании надлежащих благоприятных условий. Таким образом, эти политические меры и инвестиции потребуют сильного многоуровневого управления во всех сферах национальной и региональной политики в отношении агропродовольственных систем. Важной отправной точкой для налаживания функционирования таких многоуровневых механизмов управления является создание национальных сетей с участием различных уровней правительства. ■

ГЛАВА 6

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На глобальном уровне масштабы голода в период с 2021 по 2022 год не расширились, но в мире существует много районов, где они растут, где люди все еще пытаются компенсировать потерю доходов в результате пандемии COVID-19 или пострадали от резкого роста цен на продукты питания, сельскохозяйственные ресурсы и энергию, или чья жизнь и источники средств к существованию были разрушены конфликтами или экстремальными погодными явлениями. Следует отметить прогресс по важным показателям детского питания, а некоторые регионы находятся на пути к достижению ряда целей в области питания к 2030 году. Однако рост распространенности избыточного веса и ожирения во многих странах предвещает усугубление бремени неинфекционных заболеваний.

Темой доклада этого года стала урбанизация. По прогнозам, к 2050 году почти семь из десяти человек будут жить в городах, и эта преобладающая тенденция формирует агропродовольственные системы и, как следствие, их способность обеспечивать экономически доступный здоровый рацион для всех и способствовать искоренению голода, отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания.

Один из ключевых выводов заключается в том, что то, как урбанизация формирует агропродовольственные системы, можно понять, только взглянув на этот вопрос с точки

зрения всего комплекса взаимоотношений между городом и деревней. Простая концепция разделения между сельскими и городскими районами больше не помогает понять расширяющиеся связи между городскими, пригородными и сельскими районами. Эта растущая взаимосвязанность всех элементов сельско-городского континуума является сегодня ключевым аспектом, необходимым для понимания функционирования производственно-сбытовых цепочек. Только в этом случае проблемы и возможности, которые урбанизация создает для агропродовольственных систем, могут найти четкое отражение в соответствующих политических, технологических и инвестиционных решениях.

Для реализации этих решений нужно, чтобы механизмы и институты управления агропродовольственными системами вышли за пределы отраслевых и административных границ и руководствовались решениями субнациональных и местных органов власти. Местные органы власти, в частности, являются основными субъектами в полномерном использовании многоуровневых и многосторонних механизмов, которые, как подтверждено конкретными примерами в настоящем докладе, доказали свою эффективность в реализации основных политических мер и решений для обеспечения физической и экономической доступности здорового рациона для всех. ■

2023

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПИТАНИЯ В МИРЕ

УРБАНИЗАЦИЯ, ПРЕОБРАЗОВАНИЕ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ СИСТЕМ И ЗДОРОВЫЙ РАЦИОН ПИТАНИЯ В РАМКАХ ВСЕГО СПЕКТРА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ

В настоящем докладе представлена обновленная информация о результатах, которые были достигнуты в достижении целей по ликвидации голода (задача 2.1 ЦУР) и всех форм неполноценного питания (задача 2.2 ЦУР) на глобальном уровне. Он показывает, что на глобальном уровне масштабы голода в период с 2021 по 2022 год оставались практически неизменными, но все еще намного превышают уровень, существовавший до пандемии COVID-19, а также растут в многих районах, где люди все еще пытаются компенсировать потерю доходов в результате пандемии или пострадали от роста цен на продукты питания, сельскохозяйственные ресурсы и энергию, а также от конфликтов и/или экстремальных погодных явлений. В докладе также представлены обновленные оценки в отношении миллиардов людей, которые не имеют круглогодичного доступа к питательной, безопасной и достаточной пище. В целом доклад показывает, что мы далеки от достижения всех целей в области питания. При том, что был отмечен прогресс по важным показателям детского питания, рост распространенности избыточного веса среди детей до пяти лет во многих странах предвещает усугубление бремени неинфекционных заболеваний.

Начиная с выпуска 2017 года, авторы доклада неоднократно подчеркивали, что интенсификация и взаимообусловленность конфликтов, экстремальных климатических явлений, замедления роста и экономических спадов в сочетании с крайне низкой экономической доступностью питательных продуктов и растущим неравенством сбивают нас с намеченного курса в деле достижения целевых показателей ЦУР 2. Однако для того, чтобы полностью понять проблемы и возможности, связанные с решением предусмотренных ЦУР 2 задач, при анализе необходимо учитывать и другие важные преобладающие тенденции. Одной из таких преобладающих тенденций, которой посвящен доклад этого года, является урбанизация.

Урбанизация растет во многих странах, и настоящий доклад показывает, что, каким образом она меняет агропродовольственные системы, больше невозможно понять, просто глядя на эту проблему с точки зрения разделения между сельскими и городскими районами. Меняющаяся структура концентрации населения во всем сельско-городском континууме и его зона соприкосновения, которая представляет собой пространство товарообмена и социально-экономических взаимодействий, изменяет агропродовольственные системы и сама изменяется под их воздействием, что имеет последствия для обеспечения каждому экономически доступного здорового рациона и, в свою очередь, продовольственной безопасности и питания. Новые данные показывают, что в ряде стран крупные закупки продуктов питания теперь осуществляются не только в городских, но и в сельских домохозяйствах. Потребление продуктов с высокой степенью переработки также увеличивается в пригородных и сельских районах некоторых стран. Эти изменения по-разному влияют на продовольственную безопасность и питание людей в зависимости от того, где они живут в сельско-городском континууме.

Эта своевременная и актуальная тема согласуется с одобренной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Новой программой развития городов. В докладе предложены рекомендации по мерам политики, инвестициям и действиям, необходимым для устранения проблем, связанных с преобразованием агропродовольственных систем в условиях урбанизации, и создания возможностей для обеспечения всеобщей экономической доступности здорового рациона.

Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2023 (полная версия готовится к публикации в октябре 2023 года)

Некоторые права защищены. Данная работа доступна в соответствии с условиями лицензии CC BY-NC-SA 3.0 IGO.

